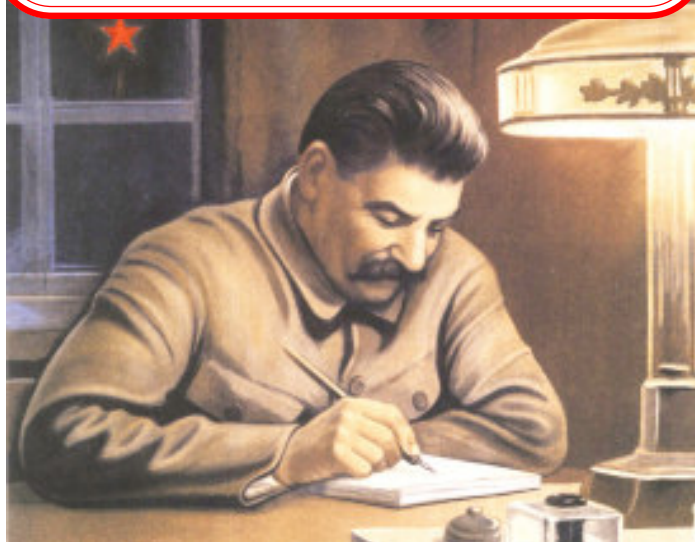

ПРОРЫВ

№3 (13)
2005

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

«...Стратегия и тактика коммунистической партии любой страны могут быть правильными лишь в том случае, если они не замыкаются в круг интересов «своей» страны, «своего» отечества, «своего» пролетариата, - а, наоборот, учитывая условия и обстановку своей страны, ставят во главу угла интересы международного пролетариата, интересы революции в других страна, т.е. если они по существу, по духу своему являются интернационалистическими, если они проводят «максимум осуществимого в одной (своей) стране **для** развития, поддержки, пробуждения революции **во всех странах.**»

Сталин И.В. «О политической стратегии и тактике русских коммунистов»

ЧИТАЙТЕ

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов
**ОРГАНИЗУЙТЕСЬ
ДЛЯ ЗАЩИТЫ СВОЕГО
ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ!**
СТР. 2 - 6

А. Каллистов
**ЕЩЁ РАЗ
О ГОСУДАРСТВЕ**
СТР. 7 - 14

В. Дьяченко
**КОММУНИСТИЧЕСКОЕ
ДВИЖЕНИЕ И
КОММУНИСТИЧЕСКОЕ
МИРОВОЗЗРЕНИЕ**
СТР. 15- 22

А. Лбов
ЛЕГАЛАЙЗ
СТР. 23 - 27

Редакция «Прорыва»
**ОТВЕТ КОММУНИСТОВ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ВРАГАМ
МИРА И СОГЛАСИЯ В РФ**
СТР. 28 - 31

В. Подгузов
**ЖГУЧАЯ ТАЙНА
РЫНОЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ**
СТР. 32 - 37

О. Петрова
**ЕЩЕ РАЗ О
ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА**
СТР. 38 - 41

В. Новак
**К ВОПРОСУ ОБ
ОПОРТУНИЗМЕ**
СТР. 42 - 51

А. Каллистов
ТОЧНЫЙ РАСЧЁТ
СТР. 52 - 53

ОРГАНИЗУЙТЕСЬ ДЛЯ ЗАЩИТЫ СВОЕГО ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ!

В. Подгузов

Задавались ли Вы вопросом: почему министр финансов, Кудрин, торопит нас с «приватизацией» квартир? А напрасно! Ведь если мы не уложимся в указанный им срок, то он заставит нас выкупать свою квартиру у государства по рыночным ценам.

Но разве это Кудрин построил квартиры, пообещал подарить их нам, а теперь передумал? Неужели, наши квартиры были построены демократами во времена Ельцина после расстрела защитников Дома Советов 3 и 4 октября 1993 года?

А кому пойдут деньги, собранные с тех, кто не успеет к сроку?

Знаете ли вы, если нам удастся собрать деньги или взять их в долг, они пойдут в государственную казну, а затем значительная их часть будет израсходована на повышение окладов президента, министров, депутатов Государственной Думы и прочей демократической челяди, начиная с тюремных надзирателей и кончая «бедняками» из ГАИ. То есть всем тем, кто и стоит на страже законов, по которым мы можем оказаться в ближайшее время без квартир.

Но разве мы упрашивали чиновников, чтобы они принуждали нас приватизировать, а тем более выкупать свои квартиры? Может быть, мы не заметили, а референдум о принудительной приватизации жилья давно состоялся? Нет, референдума не было. Просто, собирая с нас быстро растущую квартплату, министры ноют, что они не могут организовать качественный ремонт подъездов и квартир? Но тогда для чего Вы откармливаете таких бездарных министров, которые сами признаются в своей неспособности организовать такое пустяковое дело, посильное даже для бригадира таджикских «шабашников»?

Печально, что, не задаваясь подобными вопросами, значительное количество москвичей (к счастью далеко не все), уже давно построились

в очереди к чиновникам, чтобы... ухудшить свой юридический статус относительно той жилой площади, на которой они и так проживают. Зачем? Что они ожидают получить в результате своего превращения из **относительно** защищенного государством квартиросъемщика в **абсолютно** бесправного мелкого частного владельца одной единственной квартиры? Хорошо ещё, что Кудрин не догадался приказать им оформлять частную собственность на мебель и домашнюю утварь. Обязательно нашлись бы невращеники и образовали ещё одну очередь в... «Госкомимущество».

Некоторые читатели, конечно, могут возмутиться: «Разве я бесправен? А Конституционный суд? Разве он не на моей стороне? А господь бог?».

Здесь-то спорить не приходится. Бог он и в Африке, бог. Жаль только, что на приём к нему попадают лишь после знакомства с патологоанатомом и отпевания. Поэтому, чтобы раньше времени не оказаться в анатомичке или в очередной раз не быть обворованными, мы должны научиться, хотя бы, задавать себе серьёзные вопросы. А уж если научимся научно отвечать...

Во-первых, **почему** чиновники, которые практически везде и всегда не хотят повернуть своё «кувшинное рыло» к нашим простейшим нуждам, идут на нарушение рыночных принципов и делают вид, что хотят добра нам, **вопреки** нашей воле, **принуждая** нас к спешной приватизации своих же квартир, да ещё и запугивают финансовыми карами? Ведь простодушная Советская власть тотально раздавала народу квартиры, построенные самим народом, а, «оказывается», как утверждает «умное» российское правительство, нам, недогадливым, для нашего же блага нужно не раздавать нами же построенное, а... приватизировать уже розданное!

Ни в одном современном учебнике по экономике Вы не найдете главы о том, что при рыночной демократии кто-то должен о ком-то заботиться. Наоборот, во всех учебниках, во всех выступлениях главарей «Союза правых сил» категорически утверждается, что в рыночной экономике нет товарищей, есть только **конкуренты**, ищущие **во всём** исключительно **личную** выгоду. Поэтому каждому квартиросъёмщику необходимо понять, что министры толкают нас на приватизацию наших квартир в погоне за **своей собственной** выгодой.

Мы помним, какие ничтожные копейки выделили министры РФ ветеранам войны взамен вполне ощутимых льгот. А посмотрите, какую жалкую подачку эпизодически прибавляет правительство к Вашей зарплате, пенсии, издевательски «компенсируя» наши потери от инфляции, и Вам станет ясно, может ли прийти в голову министру мысль действительно повысить благосостояние каждого квартиросъёмщика на величину рыночной стоимости его квартиры, которая исчисляется, порой, сотнями тысяч долларов. Могут ли министры, одной рукой подписывающие законы о повышении цен, т.е. усилении инфляции, опустошающей карманы трудящихся, другой рукой подписать закон, делающий нас реальными владельцами ценности, исчисляемой сотнями тысяч долларов? В честь чего такая благотворительность на фоне явного геноцида, ежегодно сокращающего население РФ на 700 000 личностей?

Поэтому остаётся признать, что приватизация, о необходимости которой всё время говорят нам министры, нужна и выгодна, прежде всего, самим **министрам** в точном соответствии со всеми рыночными учебниками. Сегодня они «работают» министрами, а завтра, как Касьянов, станут крупнейшими владельцами акций, недвижимости, в том числе, квартир и домов.

Но в чём же их сегодняшняя выгода, спросите Вы? **Во-первых**, хотя бы в уменьшении объёма работы при повышении величины министерской зарплаты. Ведь раньше часть денег из наших налогов министры были вынуждены тратить на ремонт наших же квартир, подъездов, лифтов, или разворовывать, рискуя свободой. А теперь деньги «квартплаты» пойдут на зарплаты министрам и другим чиновникам. И выгодно, и безопасно! Т.е. чем быстрее вы приватизируете свои квартиры, тем стремительнее будут расти оклады наших любимых министров, губернаторов и депутатов.

Во-вторых, задайтесь вопросом, что Вы приватизируете, когда оформляете документы на хрущёбную конуру, или даже на квартиру в добротном доме сталинской эпохи? Ведь когда Вы приватизируете дачный домик или дачный участок, то в этом случае вы можете выращивать на нем овощи, выкопать погреб, перестроить дачку (хотя всё это Вы делали и без приватизации).

Но, что вам может принадлежать в железобетонной квартире на 15 этаже 17-ти этажного дома? Обои? Воздух? Пол, который одновременно является потолком соседа снизу? Вид из окна? Вы, что, можете его поменять, не переехав в другой район? Или, приватизируя квартиру, Вы наполняетесь **ощущением**, почти как Абрамович, что тоже имеете частную собственность?

Доброхоты Вам объясняют, что в результате приватизации квартиры Вы **бесплатно** приобретаете в собственность то, что стоит баснословно дорого на рынке. Но вспомните историю с «приватизационными» чеками, когда вам говорили **те же** доброхоты, что цена полученного вами «ваучера» равна цене двух автомобилей «Волга». Ну и как, уважаемые москвичи, купили хоть один «Запорожец» на свой «ваучер»?

Точно так получится и с «баснословной» стоимостью вашей приватизированной квартиры. Чтобы понять в какую «бесплатную» западню Вас опять загнали, пойдите и купите, например, золотое украшение в магазине, а через небольшое время попытайтесь перепродать его по той же цене, что и купили. Гарантируем! Не получится. Ещё хуже обстоит дело с квартирами. Сегодня в Москве большое количество новых, только что построенных, но не проданных квартир. Причем, не все новые квартиры быстро разваливаются. Однако хозяин нового дома с голоду не умрёт, даже если будет продавать по одной квартире в месяц. Что же касается рядовых москвичей, то, чем дальше продвигается экономическая реформа, тем большее их количество, теряя работу или уходя на пенсию, не смогут содержать свои квартиры, т.е. выплачивать налоги «на недвижимость», арендную плату, платить за воду, свет и газ, цены на которые будут и впредь только расти. Иначе говоря, заставляя нас приватизировать квартиру, нам навязывают не право жить в своей квартире, оно у нас и так есть, а **право продавать свои квартиры за бесценок**.

Вас убеждают, что право продавать квартиру может спасти Вас в случае возникновения непредвиденных обстоятельств, требующих больших денег. Вы, дескать, продадите квартиру за большие деньги и решите Вашу проблему, например, вылечите близкого родственника от смертельной и, естественно, очень дорогой болезни, или дадите взятку судье и спасете близкого родственника от тюрьмы.

Действительно, здоровым и свободным Ваш родственник, может быть, и станет, но Вы останетесь **и без квартиры, и без денег**. Дело ничуть не улучшается, если Вы потратите деньги, вырученные от продажи квартиры, не на родственника, а на себя.

Однако об этом пропагандисты приватизации не трубят. Они знают, что для продажи своей квартиры Вам придется обратиться в риэлторскую контору, а опыта у Вас подобных обращений быть не может, поскольку у простых смертных, обладавших в своей жизни только **одной** квартирой, полученной от Советской власти, обращение в риэлторскую контору, как правило, бывает первым и последним в жизни. А у любой риэлторской конторы, напротив, опыт облапошивания неопытных собственников – очень богатый. На этом, собственно, они и делают львиную долю своих прибылей. Поэтому нет никаких шансов продать квартиру достаточно дорого, тем более, когда тысячам таких же, как Вы, «по зарез» понадобятся деньги, а время не терпит.

В-третьих, разве Вы не заметили что, когда жилой фонд в городах был государственным, Вы не нуждались в «риэлторах», а тем более, «черных». В те «тоталитарные» времена в судах не было дел об исчезновении квартиросъемщиков. Теперь же, по мере «успехов» приватизации квартир, количество владельцев частных квартир, пропавших бесследно, растёт как на дрожжах, а на скамью подсудимых изредка попадают... судьи, участвовавшие в вынесении сотен незаконных решений о продаже частных квартир, владельцы которых «пропали без вести».

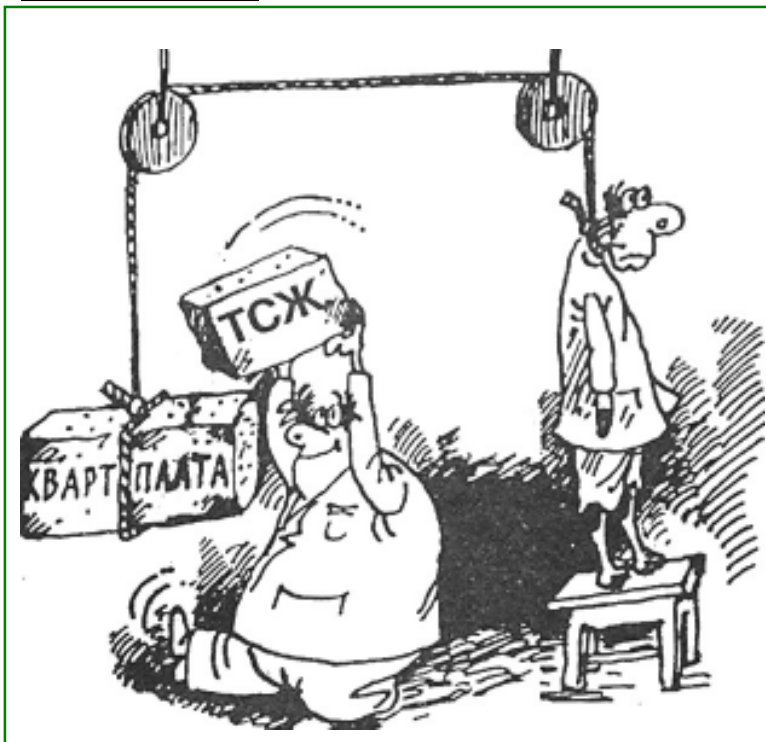
Как сообщил журнал «Деньги» (в октябре 2005 г.) ежегодно только в Москве возбуждаются около 300 уголовных дел, связанных с квартирными мошенничествами. И это только верхушка айсберга. Многие просто не попадают в поле зрения правоохранительных органов. Журнал «Деньги» сделал вид, что решил разобраться, как именно обманывают на

столичном рынке недвижимости, и что необходимо делать, чтобы не стать жертвой квартирных аферистов. На самом же деле, «Деньги» лишь переключили внимание читателей – будущих жертв квартирного мошенничества с главных его организаторов (с её величества частной выгоды) на её мелких дворян – «риэлторов».

Но сегодня даже самые «черные риэлторы» понимают, что нанимателя государственной квартиры убивать бесполезно. Квартира всё равно остается в государственной собственности и будет предоставлена (пусть со скрипом и через взятки) очередному квартиросъемщику, а не риэлторской конторе. Короче говоря, цените жизнь, а потому не спешите приватизировать мину замедленного действия. Ведь если исчезает одинокий собственник квартиры, то такую квартиру покупать уже можно. Вот и «пропадают сквозь землю» тысячи одиноких владельцев частных квартир. Дойдет дело и до пожилых малосемейных пар. Но и на этом «черные риэлторы» не останутся.

В-четвертых, разве Вы не заметили из сообщений СМИ, что охота на одиноких собственников приватизированных квартир уже ведется и по другой схеме. Им навязывается договор «пожизненного найма», т.е. риэлторские фирмы уговаривают стариков подписать завещание, согласно которому квартира достанется риэлторской фирме после смерти её частного владельца. Фирмы обещают оплачивать вместо собственника все его расходы на содержание жилья, плюс пожизненно осуществлять некоторую добавку к его пенсии, а также подарить совершенно бесплатно: «коввер, седло и телевизор». Как показывают судебные процессы, редко кто из владельцев приватизированных квартир, поддавшихся на уговоры риэлторов, дожили до первой выплаты за квартиру и получили хотя бы одну прибавку к пенсии. **Практически все они скоропостижно уходят из жизни.** Как известно, бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

В-пятых, разве вы не видите, что уже сегодня в судах полно дел об **убийствах** наследниками своих самых близких **родственников** ради присвоения их собственности. Став обладателем частной и дорогой теперь квартиры, Вы неизбежно пробудите чувство алчности даже в своих родственниках и понимание, что теперь Ваше имущество может достаться им, хотя

только после Вашей смерти. Вот и возникает в сознании молодых родственников (и не только у пьющих и колющихся) желание приблизить это событие. В просвещенных рыночных США ежегодно выносятся более 180 обвинительных приговоров по делам подобного рода. Там работает целая сеть подставных киллеров-полицейских, которые берут заказы на устранение родственников, но передают заказчиков в руки правосудия. Однако ясно, что не всегда родственники выходят на киллеров-полицейских. Можно даже предположить, что большинство американских заказчиков находят настоящих киллеров, как и в РФ.

В-шестых, задайтесь вопросом, что Вы будете делать, когда к Вам, главе вполне приличного семейства, в Вашу приватизированную квартиру войдут люди в масках и, избив Вас, предложат подписать бумагу, оформленную по полной юридической форме, о том, что Вы уже продали Вашу квартиру за довольно приличную сумму. Вас предупредят, что если не подпишете, то Вас убьют. А подпишете, то, может быть, останетесь живым и свободным. Сегодня уже очень немногим подобный ход событий кажется невероятным. Ведь большинство москвичей уже обзавелись бронированными дверями? Зна-

чит, понимают, как, в принципе, могут развернуться события. Правда, такая форма самозащиты от риэлторов, киллеров и оборотней в погонах – предел наивности. Как показывает жизнь, практически каждый день в РФ кого-то из числа крупных и мелких собственников «мочат». Причём, иногда уже расстреливают вместе со всеми чадами и домочадцами, охранниками и гостями, среди белого дня в любом районе Москвы, на любой трассе и даже недалеко от МУРа.

Достаточно часто запланированную жертву встречают у подъезда и провожают её до самых бронированных дверей, которую частник откроет для «гостей» сам, дрожащими руками и собственными ключами. Разумеется, существуют технические ухищрения, которые в некоторых

случаях помогают богатым людям разок-другой вывернуться из подобной ситуации, например, отстреляться, но о-о-чень редко, и потому число случаев взятия очень богатых людей и их детей в заложники практически не сокращается. В такой ситуации подписываются бумаги не только о «продаже» собственной приватизированной квартиры, но и целых состояний.

Вы, конечно, можете спросить, а велик ли «навар» с отнятой квартиры? Да, с одной квартиры прибыль мала, но если учесть, что в уже

рассмотренных уголовных делах речь идет о многих тысячах квартир, а на совести каждой подобной преступной группировки сотни квартир, то становится ясно, что этот бизнес в РФ только набирает силу. Самое «интересное» ещё впереди. Гремят взрывы по всей РФ, берут в заложники сразу целыми театрами и школами, по несколько дней терроризируют население целых городов...

Отобрать же частные квартиры у сотен тысяч беззащитных **мелких** владельцев, легче, чем захватить Буденновск или Нальчик.

Как известно, в РФ уже почти нечего приватизировать. Всё самое доходное разворовано во время залоговых аукционов. А вот жилой фонд в РФ, приватизированный **мелкими** собственниками, – самый большой в мире. Поэтому, у молодых и энергичных бизнесменов «новой волны», связанных с преступным миром, алчущих наживы, впереди гигантская работа по разорению и устранению **мелких** частных собственников на рынке квартир, точно так, как это происходит вообще на рынке с **мелкими** частными собственниками **во всём мире**. И не возмущайтесь, дорогие читатели. Если разорение мелкого собственника, превращение его в нищего – это абсолютно законное мероприятие (с точки зрения экономической теории), то и разорение **мелкого** владельца одной **частной** квартиры явление абсолютно естественное для рыночной философии и практики. Бизнесменов с пелёнок воспитывают именно в таком духе: «**мелкие**» для того и существуют, чтобы крупные частники их давили. Более того, в США, например, не первое десятилетие крупные бизнесмены умышленно плодят **мелких** предпринимателей, вынуждают их брать кредиты, а потом разоряют их, делая должниками на многие годы. Поэтому наивно надеяться на то, что крупных бизнесменов остановит Путин из Кремля. Приватизировав квартиру, Вы превращаетесь в **мелкого**, дрожащего, беззащитного владельца довольно приличной суммы денег, т.е. в своеобразную жирную утку, которую обязательно подстрелят.

Бизнесменам, которые не успели к залоговой форме экспроприации в РФ, например, нефтяного и алюминиевого «пирогов», ничего не остается делать, как бороться за реприватизацию гигантского жилого фонда, т.е. за массо-

вый отъём частных квартир у нынешних беззащитных обособленных мелких собственников и объединение этих разрозненных квартир в частные **доходные дома**.

Жилой фонд, как и сырьевые источники страны, будет неизбежно перераспределен между крупными бизнесменами, а затем превращен в монополизированное рыночное хозяйство. Миллионы семей вынуждены будут превратиться в арендаторов квартир, отдавая владельцам домов более половины своей зарплаты. Обыватели всего мира живут именно так. И кто позволит россиянам жить не так, как это принято на Западе?

Недавно Путин узнал, что для получения хорошей квартиры в наследство детям умерших родителей придется заплатить в качестве налога на наследство до 13 тысяч долларов. Путин предложил отменить этот налог для наследников «первой очереди». Бюрократические колёса провернулись. Но это свидетельствует лишь о том, что наш президент – романтик. Он не учел, что помимо наследников «первой очереди», существуют и другие наследники, которые будут требовать раздела имущества. Они, разумеется, раскошелятся на оценщиков и адвокатов (пусть это выльется в 2 тыс. долл.), которые подскажут им рыночную стоимость наследуемой квартиры и вынудят наследников «первой очереди», особенно если это дети, продать квартиру, чтобы каждый наследник мог получить свою долю. Естественно, что доля, полученная каждым наследником будет больше, чем налог, выплаченный за вступление в наследство. Поэтому нет сомнений в том, что в большинстве случаев, события будут развиваться именно по такому сценарию, поскольку рыночная экономика сорвала с психики людей все нравственные тормоза и человеколюбивые мотивы. А поскольку население РФ сокращается ежегодно (в среднем) на 700 000 человек, то приватизированных квартир на рынок будет выбрасываться всё больше, цены на них будут снижаться, величина налога на наследование тоже, но это не остановит наследников и, следовательно, количество **бездомных** людей будет нарастать на одном полюсе общества, а количество доходных домов будет нарастать на другом его полюсе.

ЕЩЁ РАЗ О ГОСУДАРСТВЕ

А. Каллистов

В №1(11) журнала «Прорыв» за 2005 год на стр.14-23 опубликована статья «О государстве». Безусловно, она актуальна, основана на принципах марксизма-ленинизма, поднимает серьёзные вопросы. И всё-таки, на мой взгляд, нуждается в развёртывании некоторых положений и постановке ряда вопросов. Но сначала несколько общих замечаний.

Статья по своей сути, хотя в тексте об этом и не говорится, основана на народной мудрости: «умный учится на чужих ошибках, дурак – на своих, а круглый дурак даже и на своих ничему не учится». Ни в коей мере не умаляя эпохальных достижений периода строящегося социализма (1918 – 1953 гг., после чего социализм был уже деформирован), мы должны на основе первого в мировой истории опыта создания принципиально новой неэксплуататорской общественно-экономической формации проанализировать те ошибки и недоработки, которые в нашем обществе, как говорится, имели место быть. И вовсе не для того, чтобы по «дерьмократически» злобно поёрничать по этому поводу, а для того, чтобы после победы второй социалистической революции вторично не наступать на одни и те же грабли.

И ещё одно предварительное условие: о терминологии. Ещё в детстве один юноша задал мне задачку: что всему нужно? Я долго перебирал всевозможные варианты, но ответа на этот вопрос так и не нашёл. Когда я взмолился назвать разгадку, он, улыбаясь, сказал: «Имя, название всему нужно». Эта задачка запомнилась мне на всю жизнь. И я всегда стараюсь давать предмету или явлению предельно точное название. Великая Октябрьская социалистическая революция изменила не только характер государственной власти, но и во многом терминологию. Например, вместо царских министров появились народные комиссары, а вмес-

то чиновников – советские служащие и т.п. В то же время мы по привычке продолжали именовать добровольное вхождение работника в тот или иной трудовой коллектив наймом на работу, а долю вложенного труда, возвращаемого для удовлетворения индивидуальных духовных и материальных потребностей труженика – заработной платой, хотя он и трудился в нерыночной экономике государства. Конечно, эти устаревшие определения очень мешают при марксистско-ленинском анализе состояния общества.

Не буду повторять исторический анализ автора, так как с каждой его фразой я полностью согласен. Повторю лишь то, что Маркс и Энгельс в вопросе о государстве научно показали, что государство возникло в результате раскола общества на классы с противоположными экономическими интересами; что смена общественно-экономических формаций происходит путём социальных революций; что первым шагом рабочей революции должно быть оформление пролетариата в господствующий класс и установление диктатуры пролетариата; что неотъемлемой и всеопределяющей чертой любого государства является классовость, которая, в свою очередь, является продуктом и проявлением классовых противоречий; что комплектование аппарата государства осуществляется только из среды господствующего класса; что государственная машина осуществляет политику, выгодную и удобную **исключительно** господствующему классу.

Величайшая заслуга В.И. Ленина состоит, в частности, в том, что в своей работе «Государство и революция» он собрал и сконцентрировал все мысли К. Маркса и Ф. Энгельса о государстве, особенно их теоретические разработки и анализ опыта единственного в то время прообраза пролетарского государства – Парижской

* Редакция журнала «Прорыв» выпустила книгу **«ПОЛИТИЧЕСКИЕ МИФЫ И ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»**, в которой собраны статьи товарища Каллистова с 1997 года по ноябрь 2003 года. В книгу вошли 31 статья из цикла «XX век. Мифы и реальность» и отдельные статьи, письма и ответы оппонентам. Книгу можно приобрести, связавшись с редакцией журнала «Прорыв».

Коммуны. Поэтому мы будем в своих рассуждениях опираться на неё.

Работа В.И. Ленина «Государство и революция» написана в августе-сентябре 1917 года, т.е. до начала Великой Октябрьской социалистической революции и, следовательно, не могла дать какую-либо практическую оценку действиям большевиков после её свершения. Характерно, что в послесловии к первому изданию от 30 ноября 1917 г. В.И. Ленин отметил, что «второй выпуск брошюры (посвящённый «Опыту русских революций 1905 и 1917 годов»), пожалуй, придётся отложить надолго; приятнее и полезнее «опыт революции» проделывать, чем о нём писать».

В этой работе Ленин анализировал высказывания Маркса и Энгельса, разбиравших историю Парижской Коммуны. Опыт Парижской Коммуны на то время был единственным 72-дневным опытом французского пролетариата крупного промышленного города, где классовые противоречия были обострены до предела, по строительству своего государства. Из ленинской работы напрашивается вывод, что при всём различии (буржуазное государство отражает и защищает интересы эксплуатирующего меньшинства, а пролетарское - тоже только интересы рабочего меньшинства) любое государство должно иметь многие совпадающие черты: оно должно состоять из граждан, оно должно иметь систему законов и аппарат для контроля за их исполнением, оно, наконец, должно иметь организации для защиты себя и своих граждан от посягательств со стороны других государств.

Второй вывод лучше изложить словами самого Ленина:

«Какими этапами, путём каких практических мероприятий пойдёт человечество к этой высшей цели, мы не знаем и знать не можем. Но важно выяснить себе, как бесконечно лживо обычное буржуазное представление, будто социализм есть нечто мёртвое, застывшее, раз навсегда данное, тогда как на самом деле только с социализма начинается быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии большинства населения (выделено мной – авт.), а затем всего населения (выделено мной – авт.), происходящее движение вперёд во всех областях общественной и личной жизни.

Демократия есть форма государ-

ства, одна из его разновидностей. И, следовательно, она представляет из себя, как и всякое государство, организованное, систематическое применение насилия к людям (выделено мной – авт.). Это с одной стороны. Но, с другой стороны, она означает формальное признание равенства между гражданами (выделено мной – авт.), равное право для всех на определение устройства государства и управления им».

И вот грянул 1917 год. Рухнуло государство под названием Российская империя. Вскоре рухнуло и другое государство – Российская буржуазная республика. Что по мысли вождей революции должно было возникнуть? Первобытный хаос? Тем более, что анархисты на всех перекрёстках кричали: «Долой всякую власть! Долой насилие! Да здравствует полная свобода!». В работе «Государство и революция» Ленин отметил, что нет, диктатура пролетариата должна функционировать в форме государства. Поэтому в ходе Великой Октябрьской социалистической революции это государство было провозглашено буквально через несколько часов после ареста Временного правительства первым Всероссийским съездом Советов.

Но могла ли победно завершиться революция, совершённая одним только рабочим классом и в интересах только одного этого класса? Любой грамотный человек ответит: нет, не могла. В стране, где 85% населения жило в сельской местности, и лишь 15% проживало в городах (а, стало быть, рабочего класса было ещё меньше), где в условиях военного времени Первой мировой войны под ружьё было поставлено около 15 млн. человек (в большинстве своём это были те же вчерашние крестьяне, только одетые в солдатские шинели), говорить, что революция могла победить без этой основной массы населения не приходится. И всё-таки революция победила решительно и быстро. Это произошло потому, что авангард революции – пролетариат во главе со своей революционной ленинской партией, – являясь самым низшим слоем российского общества, не мог подняться на борьбу за свои кровные интересы, не приведя в движение все находящиеся выше его слои общества, не задев их классовых интересов. А кому, как ни замордованному и ограбленному своими феодалами российскому крестьянству и другим его городским мелкобуржуазным союзникам могли быть ближе основные лозунги

авангардных сил социалистической революции: «фабрики – рабочим, земля – крестьянам, мир – народам»? Какой российский крестьянин решился бы оттолкнуть от себя руку новой власти, которая, в отличие от других форм власти, многие сотни лет только грабивших крестьян, дала ему в вечное пользование то, о чём он мечтал веками – землю – да ещё без каких бы то ни было выкупов и платежей?

Итак, какая же первостепенная задача встала перед молодым пролетарским государством? Естественно, создание системы государственной власти. Что касается её верхнего эшелона, то здесь было всё ясно. Революционная практика выдвинула на первое место Всероссийский съезд Советов. А что на местах? Этот вопрос решался в течение некоторого времени, и к середине лета 1918 года Конституцией РСФСР были определены Советы рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов.

Второй важнейшей задачей молодого государства во весь рост встала оборона республики и защита революционных завоеваний. Вот здесь впервые была опробована на практике марксистская теория о замене в государстве диктатуры пролетариата постоянной армией всеобщим вооружением народа. В конечном счёте, защита социалистического отечества стала священной и почётной обязанностью каждого гражданина советского государства.

Третьей важнейшей задачей молодого государства стало установление норм взаимоотношений государства со своими гражданами и граждан с государством, т.е. системы законов этого государства. Юрист Ленин хорошо понимал значение этой проблемы. Однако бурные события 1918 года, начавшаяся военная интервенция и Гражданская война позволили лишь принять только ряд основополагающих декретов, Конституцию РСФСР и Декрет о суде №1.

Затем этот процесс был прерван. Понятно, что в годы Гражданской войны было не до государственного строительства, ибо вопрос вообще стоял о существовании советского государства. Естественно, можно себе только представить, какая «художественная самодеятельность» царила в эти годы (1918-1922 гг.) при рассмотрении в судах уголовных и гражданских дел.

Здесь следует отметить два момента. Автор статьи «О государстве» совершенно справедливо отмечает, что в Конституции 1918 года было сказано, что при социализме уже не бу-

дет ни деления на классы, ни самой государственной власти. И этому он даёт верную оценку. К этому вопросу – о революционном нетерпении в стремлении поскорее построить новое коммунистическое общество, – мы ещё неоднократно вернёмся.

Второй очень важный момент. Конституция зафиксировала государство как диктатуру пролетариата в форме власти Советов. Но пролетариат руководился своим авангардом – партией. Раз пролетариат устанавливает свою диктатуру, следовательно, и его авангард – партия – пользуется всеми её преимуществами.

Таким образом, возникало определённое двоевластие. С одной стороны Советы не только рабочих, но и крестьянских, солдатских и казачьих депутатов, а, с другой стороны, диктатура партии, как авангарда пролетариата. Конечно, это не могло не оставить последствий.

Как же проявлялась диктатура пролетариата по Конституции 1918 года? Известно, что основной формой участия населения в деятельности государства является участие в выборах. Даже в условиях абсолютной монархии в Российской империи в начале XX века избиралась Государственная дума, которая хотя и была провозглашена как законодательный орган, но практически осуществляла совещательные

24 ноября 2005 года нашему старейшему, бессменному и активнейшему сотруднику журнала, ветерану Великой Отечественной войны, старшему советнику юстиции, пламенному коммунисту Александру Борисовичу КАЛЛИСТОВУ исполнилось 80 лет. Редакция и все сотрудники журнала сердечно поздравляют нашего славного юбиляра и от всей души желают ему здоровья, оптимизма, неувядаемой энергии и дальнейших успехов и достижений на непростом, но очень нужном для людей труда поприще коммунистической журналистики.

Редакция журнала «Прорыв»

функции. Но, в отличие от сегодняшней Госдумы, даже царская Дума имела фракции рабочих и трудовиков (в основном крестьян), избранных от соответствующих курий. По Конституции 1918 г. на основе классового характера общества граждане Советской России были разделены на несколько категорий. Первая – рабочие и другое городское население, включая прислугу, дворников и бывшее мещанское сословие. Они выбирали одного депутата от 25 000. Вторая – сельское население. Они выбирали одного депутата от 125 000 граждан (соотношение 5 : 1, при примерно соответствующем соотношении городского и сельского населения). Третья – лица, вообще лишённые как активного, так и пассивного избирательного права. Это члены царствующего дома, члены корпуса жандармов и полиции, служители культа, лица, эксплуатирующие чужой труд, и лица, живущие на нетрудовые доходы. Количество этих «лишенцев» известно приблизительно, но было их достаточно много.

В 1922 году закончилась интервенция и Гражданская война, и выстоявшее в них молодое советское государство смогло приступить к государственному строительству. Совершенно естественно, что в связи с образованием в 1922 году СССР было необходимо принять Конституцию союзного государства, что и было сделано 31 декабря 1924 г. Но перед этим встал огромной важности вопрос: следует ли двигаться вперёд в деле конституционного законодательства или достаточно ограничиться решением этих вопросов в Конституции 1918 года? И вообще, произошли ли за эти годы какие-либо изменения в нашем государстве?

При этом необходимо напомнить читателям, что Конституция – это не программа. Ведь программа представляет собой документ, предусматривающий пути развития, то есть то, что ещё предстоит достигнуть, а Конституция – это документ, где зафиксировано только то, что имеет место быть и должно быть законодательно закреплено.

И ещё одно замечание. В сельской местности ещё засветло поют петухи, а потом наступает рассвет. Но он наступает не потому, что поют петухи, а по другим, всем известным, причинам. Эту временную взаимосвязь древние мудрые римляне определяли формулой «Post hic ergo propter hic» – «после этого не значит вследствие этого». Когда же читаешь статью уважаемого автора «О государстве», то невольно создаётся впечатление, что конституции под-

вигли, провоцировали наше государство на ревизионистско-оппортунистические действия, приведшие в конце концов к деформации, а затем и разрушению социализма. Это объясняется тем, что автор сузил рамки статьи до анализа конституций как документов, а приходится искать причины не там, что я, хотя и не полностью, пытаюсь сделать.

Итак, миновали 1918 – 1923 г. Было решено двигаться вперёд, строить социалистическое государство. За эти годы кончилась Гражданская война и интервенция, на основе самоопределения наций народы Финляндии и Польши объявили о самостоятельности, были освобождены от интервентов и белогвардейцев территории бывшей Российской империи, образовались союзные республики, объединившиеся в союз республик. Полностью на всей территории СССР образовались Советы как органы государственной власти.

Это было также время тяжелейших хозяйственных испытаний, время НЭПа и её отмены, время ожесточённой борьбы троцкистов и «бывших» против линии партии, против Ленина. Ответом на происки врагов народа было усиление диктатуры пролетариата, её основного выразителя – Коммунистической партии. На X – XIII съездах партия всё решительнее брала на себя решение хозяйственных задач и всё больше и больше становилась, выражаясь современным языком, государственной партией. Это нашло своё отражение в Конституции, что очень точно подметил автор статьи «О государстве». Действительно, чьё же государство СССР? Трудящихся? Так ведь чиновник тоже трудящийся. Пролетариев? Так они уже стали полупролетариями и число их в связи с массовым уходом от хозяйственной разрухи в деревню резко уменьшилось. Советов? Но они из формы диктатуры пролетариата постепенно превращались в полностью подконтрольные партии органы, а не в государственную власть. Это и нашло отражение в Конституции 1924 года, которая заняла по этому вопросу фигуру умолчания.

1924 – 1936 годы. За эти годы героическим трудом нашего народа были осуществлены индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция. Ну, а в государственном строительстве? В нём должны быть осуществлены какие-либо сдвиги? Если да, то какие? Если нет, то мы должны были сохранить лишение избирательных прав представителей царствующего дома, а Советы сохранить органами красноармейских и казачьих

депутатов, сохранить государственное неравенство граждан, сохранить такое же отношение к колхознику, как и к единоличнику. Даже терминологически могла ли существовать диктатура пролетариата... без пролетариата? Ведь, по Марксу, пролетарий – это наёмный рабочий, лишённый средств производства и продающий свою рабочую силу капиталисту в силу этого на его, капиталиста, условиях. Были ли у нас в 1936 году капиталисты и вообще частные собственники? А ведь замена в Конституции фразы «диктатура пролетариата» на фразу «диктатура рабочего класса» трактуется и сегодня как ревизия марксизма!

Наконец, ещё один важнейший вопрос о правах и обязанностях граждан. Ещё в Конституции 1924 года сохранилось положение о том, что гражданин союзной республики является гражданином СССР и наоборот. Была осуществлена паспортизация городского населения, о чём с гордостью писал в 1929 году В.В. Маяковский: «*Читайте, завидуйте – я гражданин Советского Союза!*».

В одном из своих выступлений тов. Сталин говорил о морально-политическом единстве советского народа. Да, такое единство **советского** народа в это время было достигнуто, и сохранение за колхозниками, работниками МТС и совхозов положения граждан второго сорта (выборы депутатов по квоте в 5 раз меньше, чем городского населения) может быть и было торжеством химически чистого марксистского учения, но повлекло бы за собой ослабление союза рабочего класса с крестьянством, со всеми, вытекающими отсюда катастрофическими последствиями. Но тов. Сталин, увы, не сказал о том, что в стране имелся не один десяток миллионов (конечно, точных данных нет) антисоветски настроенных людей. А ведь история 1937 года, Великой Отечественной войны и наших дней **доказала** верность народных пословиц:

«Как волка ни корми, он всё в лес смотрит» и «Чёрного кобеля не отмоешь до бела». Доказала и то, что и экономические (ликвидация частной собственности на средства производства), и организационные (запрет всех политических партий, боровшихся против Советской власти, кроме компартии), и политические предпосылки (идеологический разгром Лениным и Сталиным ревизионистов и оппортунистов) не привели к угасанию классово-ненависти «бывших»

к эксплуатируемым и угнетаемым трудящимся. Мы сами загнали их в глухое подполье.

А что же было делать? На этот вопрос я не берусь дать исчерпывающего ответа, но, видимо, диктатуре пролетариата надо было проявлять большую гибкость, не сдавая идеологических и государственно-правовых позиций, найти какие-то меры, чтобы не делать из них в глазах будущих поколений великомучеников, восходящих на Голгофу.

За период между второй и третьей Конституциями (1924 и

1936 гг.) были совершены две большие ошибки. Первая заключалась в том, что был отменён, хотя официального документа об этом я не встречал, партмаксимум, т.е. положение, при котором член партии не мог получать денежное обеспечение выше уровня зарплаты среднего рабочего. Воспользовавшись этим, в правящую партию стали рваться без ущерба для себя хапуги, стяжатели и иные любители «красиво пожить».

Вторая ошибка заключалась в том, что в жизнь незаметно вошло понятие «номенклатура». Не знаю, чем руководствовался генсек, когда в стране не только руководители всех степеней, но и рядовые работники государственного аппарата занимали свои должности только при условии, что они члены партии. Особенно это касалось должностей прокуроров, судей и т.п. В этих условиях партия стала разбухать

до гиперболических размеров и в ней стали преобладать не рядовые рабочие, а чиновники, интеллигенция и прочие неустойчивые элементы. Начала складываться вертикаль: ведущая сила в революции – пролетариат; передовой отряд пролетариата – партия; руководящее ядро партии – её ЦК; руководитель ЦК – его генсек. Забегая вперёд, отметим, что эта конструкция блестяще оправдала себя в ходе Великой Отечественной войны, обеспечив победу над фашистами. Но в те годы, о которых идёт речь, она привела к постепенному и всё более заметному переходу **фактической** государственной власти от Советов к партии, что и нашло своё отражение, как свершившегося явления, в Конституции 1936 года в виде ссылки на Советы депутатов трудящихся, замене полновластия съездов Верховным Советом СССР и др. Впрочем, то, что «борьба» довольно часто направлялась не только против врагов, но и честных, преданных делу пролетарской революции людей, происходила также и потому, что в органы ОГПУ-НКВД удалось прорваться людям, подобным Ягоде, Ежову и прочим, которые дали дорогу вакханалии внутригосударственного террора, нередко инициировавшегося заклятыми врагами народа.

Из анализа этого периода можно сделать некоторые выводы:

- в указанный период происходило постепенное перераспределение государственной власти от Советов к партии, как к авангарду рабочего класса, что нашло своё отражение в тексте Конституции 1936 года;

- в свою очередь, в партии выявилась тенденция к её разбуханию, бюрократизации и отрыву от масс;

- хотя тов. Сталиным и было обращено внимание на то, что с ускорением социалистического строительства классовая борьба будет обостряться, однако не было дано адекватной оценки реальной силы этой угрозы, что и проявилось в 1937 году и в годы Великой Отечественной войны;

В связи со всем этим можно сделать вывод, что в политическом плане социалистическое строительство было чрезмерно резко ускорено и сила диктаторского начала, в рамках пролетарской диктатуры, была преждевременно ослаблена.

Период развития советского государства между 1936 и 1977 годами характеризуется следующим образом.

В 1936 – первой половине 1941 года на фоне достигнутых хозяйственных успехов и неадекватной оценки внутреннего политического положения советского общества были сделаны заявления о полном построении социализма и ускорении коммунистического строительства. Даже разоблачение руководящей верхушки троцкистско-зиновьевского антисоветского блока на уровне вплоть до народных комиссаров (Пятаков, Ягода и др.) не изменило названных оценок.

Во второй половине 1941 – первой половине 1945 гг. в связи с Великой Отечественной войной вся страна превратилась в единый военный лагерь. Советские люди сплотились прежде всего вокруг коммунистической партии, генеральный секретарь которой стал одновременно и Верховным главнокомандующим всеми вооружёнными силами и Председателем Государственного Комитета Обороны. Большая часть европейской территории СССР была оккупирована. На этой территории органы советской власти были разогнаны (кроме отдельных районов, где доминировали силы партизан) и заменены марионеточной администрацией под руководством фашистских чиновников. На остальной территории СССР в это время не проводились ни сессии Верховных Советов СССР или союзных республик, ни съезды ВКП(б), ни какие бы то ни было пере выборы государственных или партийных органов.

В 1945 – 1953 гг. государством проводилась огромная работа по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства. На освобождённой территории восстанавливалась система Советов. Однако, уровень их **фактического** государственного руководства снизился, за счёт усиления вмешательства партийных органов. Был проведён после большого перерыва (около 13 лет) XIX съезд КПСС.

В этот же период, одновременно с попыткой реанимации «горячей» войны, против системы социализма была развязана и «холодная» война. Инициаторам «холодной» войны во многом способствовали два обстоятельства. Во-первых, став свидетелями неопикуемых разрушений на освобождаемой от фашистских захватчиков советской земле, советские солдаты вступили в 1944-1945 гг. на территорию Европы, где сохранились остатки довоенного внешнего благополучия. На фоне разрухи в нашей стране это впечатляло. Во-вторых, в Восточной Европе образовался лагерь социализма и демок-

ратии, где тоже сохранялись некоторые черты западного образа жизни, и куда могло выехать по разным причинам на определённое время довольно значительное количество трудящихся. К тому же развернувшаяся в рамках «холодной» войны оголтелая идеологическая пропаганда на все радиоголоса вещала о сытой жизни трудящихся «свободного мира». Поэтому не удивительно, что советские люди моего военного лихолетья стремились хоть как-то вернуть себе уровень хотя бы довоенного благополучия.

1954 – 1991 годы. Этот период жизни государства отмечен и хрущёвской «оттепелью», и брежневским «застоем». Жаль, конечно, что Хрущёв, в отличие от Горбачёва, который, в конце концов, открыто признал, что он всю сознательную жизнь боролся против коммунизма, ушёл из жизни, не обнаруживая подлинных мотивов своих поступков, и мы не можем сказать с документальной точностью, что это было: рецидив троцкизма или разработанная за рубежом, как это было сделано при Горбачёве, идеологическая программа реставрации капитализма. Так или иначе, но этот период характеризуется тем, что: а) под видом критики культа личности Сталина были преднамеренно охаены все достижения в строительстве социализма, достигнутые под его руководством. В то же время, Хрущёв, под крики о том, что, дескать, Сталин «сосредоточил в своих руках непомерную власть», сам занял все три высших должности в государстве: генсека КПСС, председателя Президиума Верховного Совета СССР и председателя Совета Министров СССР. Разница лишь в том, что если в первом случае была, действительно, личность мирового масштаба, позитивно повлиявшая на судьбу не только нашего государства, но мира в целом, то во втором случае это был просто исторический фигурант, который повлиял на судьбу нашего государства в диаметрально противоположном направлении; б) были проведены экономические мероприятия под соответствующим туманным словесным прикрытием по восстановлению по сути своей рыночной капиталистической экономики; в) при преждевременном авантюристическом объявлении государства «общенародным» и усилении участия трудящихся в обеспечении законности (товарищеские суды, народные дружины, передача правонарушителей на поруки трудовым коллективам) были осуществлены практические

меры по разрушению диктатуры рабочего класса. Это нашло своё проявление в дальнейшем уменьшении роли Советов как органов государственной власти и фактическая подмена их партийным аппаратом: ни одно серьёзное хозяйственное или государственное решение не обсуждалось в Совете без предварительного его решения в партийном органе, разбухание КПСС не за счёт рабочих, а за счёт служащих, интеллигенции и пр., оттирание рабочих от участия в принятии судьбоносных решений. Таким образом, в 1977 году эти, уже произошедшие в обществе процессы были законодательно закреплены в Основном законе государства – Конституции СССР.

В период уже свершившейся империалистической контрреволюции в оппозиционных кругах, в том числе и на межпартийном семинаре, обсуждался вопрос о том, как понимать высказывания классиков о том, что диктатура пролетариата должна существовать вплоть до построения второй – высшей – фазы собственно коммунистического общества. На этом семинаре столкнулись две точки зрения: «талмудистская» и «творческая». При этом точка зрения «талмудистов» выглядела практически примерно так: после победы второй социалистической революции будет продолжено строительство социализма в условиях диктатуры пролетариата. В конце концов будет назначена конкретная дата (число, месяц, год), когда соберётся некий форум, на котором будет принято и доведено до сведения населения решение: объявить коммунизм наступившим, а диктатуру пролетариата и государство ликвидированными.

Сторонники же второй точки зрения говорили: если переход от одной общественно-экономической формации к другой совершается революционно, то развитие внутри формации, в её рамках – эволюционно. Следовательно, после второй социалистической революции переход к коммунизму будет совершаться эволюционно и диктатура пролетариата тоже пройдёт свои стадии: сначала ликвидация эксплуататорских классов, потом постепенная ликвидация классов вообще и тогда, когда созреют соответствующие условия, на короткий период будет существовать общенародное государство. При этом нужно учитывать, что аппарат государства, т.е. армия, полиция, суды..., тоже будет отмирать постепенно. Например, армия – с ликвидацией деления земного шара на отдельные государства, которая, в свою очередь, мо-

жет произойти как до, так и после революции.

Были ли к 1977 году такие условия? Нет, не были, и до фиксации общенародного государства ещё было шагать и шагать, тем более, что мы к этому времени уже шагали явно не в ту сторону.

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы.

1) В условиях резкого (революционного) ускорения научно-технического прогресса производительные силы мирового сообщества по существу приобрели социалистический характер.

2) Производственные отношения во всех известных человечеству общественно-экономических формациях отставали от развития производительных сил.

3) Осознав это обстоятельство, империалисты на данной стадии сумели при по сути социалистической организации производства сохранить капиталистический характер присвоения, основанный на частной собственности и эксплуатации человека человеком.

4) В этих условиях крупнейшее капиталистическое государство мира – США стремится на основе «пан американа» создать государство-империю, по сравнению с которой уступит пальму первенства английская колониальная империя XVIII – XX веков.

5) В свою очередь, европейская империалистическая буржуазия, не желая уступать США поле битвы за мировые рынки, как источника прибыли, ускоренными темпами создаёт своё сверхгосударство – Соединённые Штаты Европы.

6) История XX века убедительно доказала, что на стадии строительства социализма единственно приемлемой формой диктатуры пролетариата является государство.

7) История XX века показала, что по мере социалистического строительства диктатура пролетариата в её государственной форме, проводя политику непримиримого противоборства на уничтожение в отношении своих врагов – эксплуататоров трудящихся, должна проводить гибкую политику в отношении своих союзников по революции – неэксплуатируемых классов, владельцев всего лишь личной или общественной, но не частной собственности.

8) История XX века убедительно доказала, что политика пролетарской диктатуры, закреплённая в Конституции 1918 года, в отношении как своих классовых врагов, так и союзников была адекватной сложившимся обстоятельствам.

9) История XX века доказала, что в связи с ликвидацией пролетариата в СССР на основе уничтожения частной собственности на орудия и средства производства, замена в Конституции СССР слов «диктатура пролетариата» на слова «диктатура рабочего класса» являлась правильной. В это же время партийно-государственное руководство СССР допустило головокружение от успехов, преувеличило достижения социализма, что нашло своё отражение в тексте Конституции 1936 года.

10) История XX века убедительно доказала, что после 1953 года поступательное движение социализма к коммунистическому обществу сменилось его откатом, постепенным внедрением рыночной экономики, что впоследствии облегчило осуществление империалистической контрреволюции. Одновременно тогдашним руководством страны провозглашалась авантюристическая политика ускорения строительства коммунизма, якобы на основе единства советского народа, что было блестяще опровергнуто результатом империалистической контрреволюции 1991 года и появлением на политической арене весьма мощных сил, тщательно скрывавшихся после Великой Октябрьской социалистической революции классовых врагов и их потомков. В связи с этим, «закрепление» в Конституции 1977 года понятия «общенародное государство» следует рассматривать либо как ренессанс троцкизма, либо как идеологическую агрессию классовых врагов. В принципе правильный этап в ходе строительства социализма в данном случае был законодательно закреплён **преждевременно**.

11) После победы второй социалистической революции и возобновления строительства социализма следует решительно бороться с левацко-авантюристическими действиями, объективно вредящими делу строительства социализма и коммунизма, реально оценивать результаты проделанной работы и законодательно закреплять лишь фактически достигнутые успехи.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И КОММУНИСТИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

В. Дьяченко

Это было почти 30 лет назад, в 1977 г. Я уже шесть лет служил в милиции. В том же году окончил вечернее отделение Академии МВД СССР. За хорошую учебу в награду получил наручные часы и приглашение в адъюнктуру Академии. Тогда же подал и заявление о вступлении кандидатом в КПСС. На собрании членов партии районного управления, как обычно, задавались дежурные вопросы: «Расскажи свою биографию», «Читал ли ты программу партии и признаешь ли ее?», «Кто считается членом партии» и т.п. Мирозрением, в основе которого, на мой взгляд, должны были лежать знания принципиальных положений марксистской коммунистической теории, никто не интересовался. Считалось, что оно вполне коммунистическое, если я поддерживаю программу партии, обязуюсь ее выполнять и соблюдать устав. Об этом я написал в заявлении по образцу. После ответов на вопросы единогласно был принят кандидатом в члены партии.

Однако партийный комитет мою кандидатуру не утвердил, указав, что я не занимаюсь общественной работой. Тогда парткомы утверждали решения собраний первичных организаций о приеме кандидатов в партию. Такое решение для меня было полной неожиданностью, так как я на общественных началах был заместителем председателя комиссии по соблюдению социалистической законности районными подразделениями милиции, участвовал в самодеятельности управления.

После заседания ко мне подошел секретарь парткома и сказал: «Мы тебя не утвердили, потому что знаем о твоём уходе в науку». «Ну и для чего ты мне все это говоришь, майор милиции Киселев?», - подумал я. На этом и разош-

лись. Партийцы возмутились и подняли шум. Через неделю партком изменил свое решение. А через год, после формального прохождения кандидатского стажа и собеседования в партийной комиссии райкома партии, я стал членом КПСС. Усвоил я тогда основы марксизма или нет, никто и не поинтересовался. И только сейчас, как мне представляется, после глубокого изучения его принципиальных положений в целостном виде, а не фрагментарно, мне стало ясно, что этим в партии мало кто занимался.

Через 16 лет после моего вступления в КПСС 9 мая 1993 г. я вновь столкнулся с Киселевым. Он уже был беспартийным генерал-майором милиции, заместителем начальника ГУВД Москвы по охране общественного порядка, а я членом горкома КПРФ и членом Центрального совета Союза офицеров, кандидатом юридических наук, подполковником милиции в отставке.

Стоял он в окружении старших офицеров и руководил милицейским оцеплением у Белорусского вокзала в связи с коммунистическими мероприятиями. Он уже был на стороне классового противника и «гонял» коммунистов. Я подошел к нему с кипой листовок, в которых содержался текст составленного мной обращения к сотрудникам органов внутренних дел о защите интересов трудового народа. Часть листовок я уже раздал стоящим в оцеплении милиционерам. Киселев меня узнал. Протянул руку. Я поздоровался и, воспользовавшись моментом, сунул в его руку несколько листовок с просьбой раздать их его коллегам. Мы перебросились несколькими словами, и я пошел дальше раздавать листовки милиционерам, а он - руководить милицейским кордоном и ОМО-

Ном против коммунистической оппозиции. Вот вам и бывший партийный функционер, один из 18 миллионов членов КПСС, либо перешедших на сторону классового противника, либо покинувших поле борьбы за коммунизм! По опубликованной статистике из 19,5 миллионов членов КПСС после ее роспуска только 1,5 миллиона участвуют в борьбе против капитализма в прокоммунистических организациях на всей территории бывшего СССР.

К чему я рассказал эту историю? Да для того, чтобы задать простой вопрос: являлись ли Киселев и еще 18 миллионов бывших членов КПСС, изменивших марксизму, коммунистами? Являлась ли уже сама КПСС революционной коммунистической партией, авангардом рабочего класса? Была ли она носителем марксистского научного коммунистического мировоззрения, особенно после 50-х годов?

Теперь уже, после более чем, десятилетнего исследования марксистской теории и коммунистической практики, я могу с полным основанием заявить: нет, нет и нет! До этого исследования я не имел цельного представления о системе принципиальных положений марксизма. И это, несмотря на отличную оценку моих знаний научного коммунизма на выпускном государственном экзамене в Академии МВД СССР, и такую же оценку их при сдаче кандидатских экзаменов в адъюнктуре. И уж тем более не владел я тогда убедительной аргументацией марксистских положений. Сложность усвоения марксистской теории состоит в том, что Маркс и Энгельс не успели при жизни систематизировать результаты своих исследований. Они разбросаны по сотням произведений.

Все изучение марксизма-ленинизма в те времена сводилось к зазубриванию отдельных положений и конспектированию цитат классиков. Причем акцент делался на те положения, которые выгодны были партийной верхушке. Поэтому, когда наступили перестроечные времена, трудно было разобраться в сути происходящего.

Помнится я уже преподавал в Московской высшей школе милиции МВД СССР. Но где-то, начиная с начала 80-х годов, перед окончанием брежневского правления, стал сомневаться в правильности того, что делали партийные функционеры и партия в целом. Чиновники от КПСС во всю стали использовать свое служебное положение в корыстных целях. Развивалась теневая экономика. Появились ростки коррупции.

Махровым цветом расцветали пьянство, хулиганство и мелкие хищения государственного и общественного имущества. На тему упрощенного судопроизводства по таким делам я защищал диссертацию.

Наверху придумали и спустили вниз для изучения какую-то теорию «развитого социализма». На политзанятиях офицерского преподавательского состава школы никто не мог понять, что это такое и как согласуется с марксистской теорией.

Носителей научного марксистского мировоззрения в партии насчитывалось все меньше и меньше. А тех, кто занимал принципиальную позицию – буквально единицы. И они ничего уже не могли сделать с надвигавшейся катастрофой. Выступление против линии партии еще со сталинских времен было чревато опасностью, по меньшей мере, угодить в «психушку».

Хорошо помню, как в отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии Брежнев провозгласил, что мы с уважением относимся к чувствам верующих. Еще тогда подумалось, а как это вяжется с научным коммунизмом? А почему с уважением? Как можно уважать чувства слепого поклонения чуждым силам, которые угнетают людей? Не лучше ли было сказать, что мы с пониманием относимся к этим чувствам. Даже записал в своей тетрадке, что беспринципность стала основным принципом КПСС.

После смерти Брежнева ни Андропов, ни, тем более, Черненко уже ничего изменить не могли, несмотря даже на «андроповские» глупости, в части отлова в банях и питейных заведениях прогульщиков, а также на директиву МВД о предотвращении хозяйственного обрастания сотрудников органов внутренних дел. Была и такая.

Наступили горбачевские времена. В своих речах в 1985 г. он часто употреблял слово «справедливость». И общество ему поверило. В 1986 г. даже несколько улучшились плановые показатели. Но в том же году в официальных документах КПСС появился термин «рыночная экономика». Сильно усомнился я в его правомерности с точки зрения коммунистического строительства. Однако партийные верхи во главе с иудушкой Горбачевым и всем его окружением всеми способами навязывали партийцам необходимость рыночной перестройки. Начались набег в нашу школу различных аганбегянов, абалкиных и прочих экономических

мошенников, проповедовавших необходимость новых хозрасчетных моделей «для ускорения темпов экономического роста». При этом эти махинаторы прикрывались ленинскими работами времен НЭП(а). Самое мерзкое состояло в том, что им никто в нашем высшем учебном заведении не возражал, за исключением автора этих строк, который делал робкие попытки высказать сомнения в их правоте. Но не хватало аргументов. В то время я не был специалистом в области политической экономии марксизма. Зато школа располагала весьма квалифицированным профессорско-преподавательским составом, в том числе в области философии, политической экономии и научного коммунизма. В основном все они были членами КПСС. Но никто из них ни единого слова не проронил против творившегося издевательства над коммунистическим учением, в части открытых Марксом политэкономических законов и закономерностей коммунистического развития. Позже стало ясно, что эти специалисты никаким коммунистическим мировоззрением и не обладали. Они строили карьеру, просто вызубрив свой предмет, но не понимая его сути. Помню, как мой коллега, доктор наук генерал Вицин на партактиве Черемушкинского районного комитета КПСС «парил» мне мозги, что, дескать, Ленин был немецким шпионом. Я предложил ему не повторять утку, пущенную еще перед революцией 1917 г. царской охранкой. В последние годы этот профессор-криминолог вместе с недавно почившим агентом американского влияния в КПСС А.Н. Яковлевым заседал в ельцинской комиссии по реабилитации «жертв сталинизма». Второй бывший мой молодой «соратник» по партийной организации в высшей школе милиции А. Иванченко возглавлял центральную ельцинскую избирательную комиссию, откуда успешно «слинял» после фальсификации выборов 1996 г. Сейчас в средствах массовой информации всячески открещивается от марксизма.

В то же время, мне в голову все чаще закрадывалась мысль о том, что научное коммунистическое миропонимание утратила и партия в целом. Вожди КПСС, занимаясь в основном своим карьерным ростом, сеяли беспринципность, препятствовали целостному усвоению основополагающих начал марксизма. В массе своей они проявляли полное невежество в этом вопросе. Вся эта мерзость пронизывала партию сверху до низу. Например, мой коллега по ка-

федре на очередных выборах секретаря парткома школы ходил и уговаривал голосовать за него, так как у него были семейные сложности. Ему надо было срочно поправить свои финансовые дела за счет прибавки к зарплате, которая полагалась бы за исполнение обязанностей секретаря парткома. И этот аргумент все-таки принимался товарищами по партии.

Брожения умов происходили как у преподавателей, так и у слушателей. О роли стоимостных товарно-денежных отношений при строительстве коммунизма я задумался впервые после рецензирования курсовой работы одного слушателя. Работа была по уголовно-процессуальному праву, предмету, который я преподавал. Этот предмет весьма далек от экономической теории Маркса. О том, что расширение стоимостного товарно-денежного обмена ведет к развитию капитализма, я едва догадывался. В программе КПСС, принятой в 1961 г. и действовавшей на тот период, наоборот, было прямо записано:

«В коммунистическом строительстве необходимо полностью использовать товарно-денежные отношения в соответствии с новым содержанием, присутствующим им в период социализма. Большую роль при этом играет применение таких инструментов развития экономики, как хозяйственный расчет, деньги, цена, себестоимость, прибыль, торговля, кредит, финансы». (См. Программа КПСС. Политиздат. 1971. С. 89).

Я этому верил. Более того, в заявлении о вступлении в партию я ведь написал, что с программой согласен и обязуюсь ее выполнять. Уже по прохождении многих лет исследования мной марксизма пришло понимание глубокой ошибочности данного тезиса. Но в те перестроечные годы такой уверенности не было.

Работы Маркса, Энгельса, Ленина в вузах страны изучались избирательно. Пропагандировались товарно-денежные отношения. Широкому кругу читателей не известны были материалы экономической дискуссии 1951 г. и сталинская работа «Экономические проблемы социализма в СССР», написанная по результатам этой дискуссии. Не изучались работы экономистов, стоявших на марксистских позициях постепенного сужения стоимостного товарно-денежного обмена в условиях коммунистического строительства и полной ликвидации товарно-денежных отношений после упразднения капитали-

тического разделения труда. И уж тем более мало кто знал работы экономистов-антитоварников. Поэтому партийную массу легко было «охмурить». А уж беспартийную – тем более. Что было и сделано.

В начале рыночной, то есть капиталистической перестройки, слово «капитализм» власть имущие, они же и партийные верхи, произносить боялись. Это пугало большинство малограмотных в области марксизма членов КПСС. Тем более, что сам генсек Горбачев нес бредни о том, что необходимо больше социализма. Видя, куда раскручивается маховик, я в 1989 г. примкнул к возникшему Движению коммунистической инициативы в КПСС. Внимательно изучал вышедшие документы ДКИ и Большевицской платформы. Нашел ответы на некоторые, интересовавшие меня, вопросы в области марксистской политэкономии и коммунизма. Распространял эти документы в школе. Но из более сотни профессоров и преподавателей, которые были членами партии, сторонников коммунизма оказалось не больше пяти человек.

В 1990 г. в литературе для служебного пользования встретил документ об экономических мероприятиях партии на ближайшие годы. И вот тогда-то стало все ясно. В этом документе под номером один говорилось о необходимости создания эффективных собственников из числа предприимчивых хозяев.

После этого стал на лекциях и семинарах пропагандировать коммунистические взгляды слушателям. Говорил, что их превратят в рабов западного капитала во главе со штатами. Согласны с этим были не многие. А как-то на семинаре один из слушателей мне заявил, что можно даже быть рабом, но чтобы только цепи были золотыми.

В 1991 году на последнем собрании, перед роспуском нашей партийной организации, которая насчитывала более 300 членов, пришлось выступить с трибуны в защиту коммунизма и коммунистического миропонимания. Но в зале царило радостное оживление по поводу того, что теперь не нужно будет платить партийные взносы. Выступающие говорили о необходимости деполитизации и деидеологизации силовых структур, что, мол, это правильная линия государства. Не выдержал, вышел на трибуну и отрубил: «*Это не деполитизация и деидеологизация, а переполитизация и переидеологизация. Мало-мальски здравомыслящему человеку*

должно быть понятно, что государственные силовые структуры не могут быть нейтральными к власти и идеологии власти. Если раньше мы были представителями советской власти, как власти трудящихся, то после переполитизации будем служить интересам капитала и буржуазной идеологии». Пообещал уйти в подполье с коммунистами, так как власть загонит туда коммунистов и коммунистическую идею. После этого собрания еще целый год, пока служил, надо мной посмеивались бывшие соратники по партии, спрашивая: «Ну, как там в подполье?»

Но власть оказалась хитрее. Она испугалась запрещать коммунистические организации, выпустила их только на предприятиях и в учреждениях, тем самым, обрекая их на полуподпольное существование.

Вскоре после этого вступил в РКРП - понравилась смелость и напористость В.И. Анпилова. Организовывал первую коммунистическую организацию РКРП в Советском районе г. Москвы после роспуска КПСС. Поначалу наша организация насчитывала 19 человек, но затем выросла почти до 100 членов. Однако и в РКРП чувствовалось отсутствие цельного коммунистического миропонимания. Всерьез марксистской учебой никто не занимался и не собирался этого делать. В коммунистических газетах был полный плюрализм мнений и взглядов и коммунистических, и религиозных, и фашистских. К сожалению, эта вакханалия в коммунистическом движении продолжается и сейчас. В то время все было направлено на организацию исключительно митингов и пикетов, а по существу политических шоу во главе с В.И. Анпиловым, где он основное внимание сосредоточивал на пропаганде собственной персоны. Это настораживало, так же как и не удовлетворяла та несерьезность, с которой он относился к товарищам по партии и методам кропотливой работы коммунистов на предприятиях и в организациях. На мой вопрос Анпилову о том, оставаться ли мне на работе в высшей школе милиции для ведения коммунистической пропаганды или увольняться, так как у меня с начальством складывались весьма напряженные отношения, вразумительного ответа не получил. В ноябре 1992 г. я уволился из органов МВД.

С течением времени отрицательные черты Анпилова все более мешали партийной работе. Его стала преследовать идея первенства в РКРП. Никакой критики в свой адрес он не тер-

шерстную в плане мировоззрения организацию, от которой для коммунистического движения, на мой взгляд, может быть только один вред.

В январе 1993 г. вместе с Р.И. Косолаповым от организации под названием «Ленинская позиция в коммунистическом движении» оказался в числе учредителей КПРФ. Сразу же выступили против избрания лидером Г.А. Зюганова, который, на наш взгляд, стоял на антимарксистской позиции. Но мы оказались в подавляющем меньшинстве. Лидером КПРФ был избран все-таки Зюганов. Большинство товарищей из организации РКРП Советского района перешли в КПРФ. Я рассчитывал, что члены КПРФ разберутся со своим лидером, и партия вернется к коммунистическому мировоззрению. Однако этого не произошло. Всерьез бороться с Зюгановым и «зюгановщиной» они не собирались, а, наоборот, большинство оказывало ему

пел. В результате в московской организации образовалась группа товарищей, которая назвала себя ленинской позицией внутри РКРП. Они начали бороться с «анпиловщиной». В результате из РКРП они были исключены. В их числе был и я. Вместе со мной из РКРП ушло большинство членов организации Советского района. Самое смешное, что впоследствии из РКРП был исключен и сам Анпилов.

Затем я был членом московского комитета Фронта национального спасения и членом Центрального совета Союза офицеров. В этих организациях пропагандировал научный коммунизм. Однако понимания не встречал. На одном из заседаний комитета ФНС чуть не подрался с представителями национал-патриотов, которые воевсю поливали грязью и марксизм, и ленинизм, и советскую власть. Должного отпора со стороны коммунистов они не получали. Пришлось покинуть столь разно-

поддержку. На очередной конференции вместо меня секретарем Советской районной организации был избран Доровин, ныне известный деятель КПРФ. Полгода я был членом горкома КПРФ, но затем, видя, куда катится эта партия, вышел из ее состава.

В черные дни октября 1993 г. находился среди защитников Верховного Совета. Вызывала удивление разношерстность их идеологии. Здесь были и коммунисты, и монархисты, и анархисты, и фашисты, и православные христиане. По этой причине неизбежность поражения не вызывала сомнений. Тем более, что съезд народных депутатов сплошь состоял из представителей нарождавшейся мелкой и крупной буржуазии. Не отличались коммунистическим мировоззрением и назначенные им руководители силовых структур: Ачалов, Баранников и Дунаев.

После пришлось распрощаться и с Союзом офицеров, так как его члены стали принимать православное крещение.

Устроился на работу в МГТС, где организовал рабочий профсоюз «Защита». Десять лет мы боролись с произволом администрации, а затем хозяев. Не забывали и о марксизме.

Занялся тщательным изучением работ Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, чтобы найти ответы на следующие вопросы: 1) Что стало главной причиной полной реставрации капитализма в нашей стране? 2) Не была ли ошибочной марксистская теория или произошла ее ревизия? 3) Что способствовало утрате КПСС цельного марксистского мировоззрения? По результатам исследований написал и издал с помощью профсоюзной организации книжку «Устарел ли марксизм?», где в сжатом виде попытался изложить основные положения марксистской теории и то, как они реализовывались на практике. За свою деятельность на работе попал под сокращение. Теперь продолжаю заниматься этими исследованиями, как говорится, с отрывом от производства. Считаю, что без знания целостной марксистской теории, а также ленинского и сталинского наследия российскому коммунистическому движению не выбраться из того болота, в котором оно сейчас находится.

На днях читаю программу вновь образованной КПСС во главе с О.С. Шениным. В ней, как и во всех программах нынешних российских партий с названием «коммунистическая», содержится клятва на верность марксизму-лениниз-

му и даже сталинизму. Вдруг наталкиваюсь на фразу из брежневского доклада об уважении к чувствам верующих. Вчитался внимательно. Уж очень знакомым показался мне ее стиль. Еще подумал, что, видимо, один и тот же, известный в нынешней коммунистической среде человек, приложил руку и к докладу Брежнева и к тексту этой программы.

Этот текст передал мне знакомый нотариус, секретарь партийной ячейки КПСС. С какой-то гордостью и вполне осознанно он называет себя агностиком. В споре о боге занимает промежуточную позицию между материализмом и идеализмом. Считает, что невозможно доказать ни существования бога, ни его отсутствия, так же как и невозможно познание мира. На мой вопрос о том, как это вяжется с марксистским научным миропониманием, обязательным для коммуниста, и не хотел бы он ознакомиться с соответствующим положением марксизма, ответил, что он практик, а не теоретик, что у него и так болят глаза от чтения документов на работе. Приходят на память строки Манифеста коммунистической партии Маркса и Энгельса:

«Коммунисты, следовательно, на практике являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения»

Подумалось, какое может быть у агностика понимание условий, хода и общих результатов пролетарского движения, если он отрицает возможность познания окружающей действительности?

А тут вхожу я как-то в думский кабинет одного известного генерала, бывшего члена ЦК РКРП, а затем ЦК КПРФ и глазам своим не верю. Весь кабинет увешан иконами. А я как раз принес ему свою книжку «Устарел ли марксизм?». Подарил и попросил почитать. Но по военному прямо получил ответ: «*Читать не буду, я не теоретик, у меня глаза плохо видят*». «Вот так коммунист», - думаю я себе. Захотелось напомнить генералу, считающему себя коммунистом, что коммунист – это, прежде всего, человек, обладающий коммунистическим, материалистическим миропониманием. Это атеист, отрицающий божественное начало.

Забыл, наверное, наш славный генерал за-

вет Маркса и Энгельса, что «для практического **материалиста**, т. е. для коммуниста, все дело в том, чтобы революционизировать существующий мир, чтобы практически обратиться против существующего положения вещей и изменить его».

А еще, наверное, оба моих знакомых забыли, что коммунист - это человек, который вооружен знанием диалектического материализма, методом познания, на котором и основано все научное коммунистическое миропонимание. Этот метод, разработанный Марксом и Энгельсом, позволяет правильно познать законы и закономерности рождения, развития и кончины тех или иных явлений природы, общества и человеческого мышления. В основе этого метода лежат научные открытия того, что мир материален. Материя вечна и бесконечна. Материя первична, а сознание человека вторично, что человек в состоянии правильно отображать объективную действительность и познавать ее. Что бытие определяет его сознание, что религиозное сознание, в основе которого лежит признание божественного создания мира, является плодом фантазии человека, плодом его мыслительной деятельности Оно обусловлено соответствующим бытием. Религиозное сознание возникло вследствие непонимания большинством людей тех общественных сил, которые их угнетают.

Но религию силой уничтожить невозможно. Религиозное сознание исчезнет вместе с исчезновением господствующих над людьми чуждых общественных сил, которые их угнетают. Согласно коммунистическому мировоззрению для этого необходимо революционное общественное действие.

«И когда это действие будет совершено, - отмечал Энгельс, - когда общество, взяв во владение всю совокупность средств производства и плано-

мерно управляя ими, освободит этим путем себя и всех своих членов от того рабства, в котором ныне их держат ими же самими произведенные, но противостоящие им в качестве непреодолимой чуждой силы, средства производства, когда, следовательно, человек будет не только предполагать, но и располагать лишь тогда исчезнет последняя чуждая сила, которая до сих пор еще отражается в религии, а вместе с тем исчезнет и само религиозное

отражение, по той простой причине, что тогда уже нечего будет отражать».

«Единство мира состоит в его материальности», - писал Энгельс. Явления природы, общества и человеческого мышления взаимосвязаны, взаимозависимы и взаимообусловлены. В основе всех начал лежит не идея, в том числе и идея бога, а вечное и бесконечное движение материи. «Движение - есть способ существования материи», как объективной реальности, данной нам в ощущениях. Энгельс рассматривал пять форм движения материи: механическую, физическую, химическую, биологическую и соци-

альную. Движение осуществляется в пространстве и во времени. Пространство и время являются формами существования материи. Движение, развитие есть процесс нарастания, борьбы и обострения внутренних противоречий, который неизбежно приводит, в конечном счете, к скачку, к революции, к уничтожению данной формы материи, к ее переходу в новую форму. Этот процесс абсолютен так же, как абсолютно движение, развитие всего существующего.

Было выявлено, что не надстройка (политическая власть, классовая борьба и насилие, в основе которых лежит сознание людей) меняет хозяйственное положение общества, а, наоборот,

рот, новое хозяйственное положение порождает новые общественные классы, общественные отношения и сознание людей. В ходе классовой борьбы эти классы создают новый политический строй (надстройку), соответствующий новому хозяйственному положению общества (базису). Только на основе хозяйственного положения существуют государство, религия, мораль, философия, различные формы общественного сознания. Это открытие марксизма было названо историческим материализмом.

Применение этого метода к изучению общественных явлений, к социальной форме движущейся материи позволило Марксу и Энгельсу открыть законы и закономерности возникновения и движения человеческого общества. Оно развивается от своей предыстории полуживотного существования в форме примитивного первобытного коммунизма, рабовладения, феодализма и капитализма к истории собственно человеческих коммунистических отношений свободы, равенства и братства.

Диалектический материализм был справедливо назван «грозным оружием в руках пролетариата». Только это оружие может опрокинуть буржуазию. Но было сделано все, чтобы его опорочить и извратить коммунистическое мировоззрение, лишить коммунистов возможности его усвоения, а тем самым лишить их оружия, без которого победа в борьбе с империализмом невозможна.

Вспомнился старый советский анекдот. Армянскому радио задают вопрос: в чем различие и сходство диамата и мата? Армянское радио долго думало, а затем отвечает: «Диамат мало кто знает, но все делают вид, что знают; мат знают все, но делают вид, что не знают. А сходство в том, что и то и другое является грозным оружием в руках пролетариата».

Итак, нынешнее коммунистическое движение в массе своей в мировоззренческом

плане разоружено. Остался мат. Однако одним матом победу над буржуазией не одержишь. Такое ружье стреляет холостыми патронами, тем более что им отлично владеет и классовый противник.

А вот еще один яркий пример уровня коммунистического миропонимания членами подавляющего большинства нынешних коммунистических партий. Пригласил меня секретарь одной партийной ячейки КПРФ прочесть на очередном собрании лекцию по марксизму. Было это как раз перед расколом КПРФ и образованием партии будущего (ВКПБ). Обрадовался. Приезжаю в назначенное время. Разговорились. И этот, с позволения сказать коммунист, на полном серьезе заявляет, что Ленин был немецким шпионом, так как продался кайзеру. Прочесть лекцию по марксизму он, конечно, мне не дал. А всю «коммунистическую» теорию представил членам своей организации двумя положениями. Первое: «Если в кране нет воды, значит, выпили жида!». Второе: «Бей жидов, спасай Россию!» Тем самым, на мой взгляд, он значительно «развил» марксизм. Ведь Маркс и Энгельс в «Манифесте коммунистической партии» отметили: «Коммунисты могут выразить свою теорию **одним** положением: «уничтожение частной собственности». А тут сразу два.

Кстати, коснусь этого положения «Манифеста». В предыдущей своей статье «Очередное «кидалово» на лжекоммунистической «тусовке»»* я уже обращал внимание читателей на то, как на учредительном собрании Всероссийской коммунистической партии будущего один из её лидеров Потапов всерьёз уверял публику, что это неправильный перевод «Манифеста». Смеем заверить: это самое настоящее враньё!

Впрочем, это уже следующая история.

Ноябрь 2005

* Статья В. Дьяченко «Очередное «кидалово» на лжекоммунистической «тусовке»» была опубликована в журнале «Прорыв» № 4(10) 2004.

ПОЛИТИКА

ЛЕГАЛАЙЗ

А. Лб о в

**«Куба, куба, кубана
Лигалайз, марихуана»**

(песня одной группы в стиле регги)

«Легалайз» или **«лигалайз»** (от legalize - в переводе с английского означает легализация) - в российском молодежном сленге этим термином обозначают режим легализации легких наркотиков наподобие существующего в Голландии.

С открытием «железного занавеса» в бывший СССР потоком хлынули не только сникеры, тампаксы, гангстерские фильмы и мыльные оперы. На постсоветское пространство хлынули и очень оригинальные «марксистские» идеи. Например, идея о легализации легких наркотиков (конопля, марихуана, опий и т.д.) уже нашла своих сторонников, причем не только среди анархистов с их нетленным памятником Петру Кропоткину в лице журнала с символическим названием «Трава и воля». Этой идее подвержены и многие, считающие себя «марксистами», в том числе и члены РКСМ(б). Российское комдвижение, разумеется, знает и не такие выверты. Так, если некий член РКСМ(б) Красноперов объявил себя «красным гомосексуалистом», а бывший секретарь по идеологии РКСМ(б) призывает защищать права секс-меньшинств, то и некоторые комсомольцы считают для себя совершенно невинным делом «побаловаться травкой». Когда же возникает вопрос о том, чтобы буржуазное государство ужесточило режим в отношении оборота наркоты, эти «революционеры» проявляют недюжинную активность в защите «травы». Каждый раз, когда поднимается вопрос о введении уголовного наказания за употребление наркотиков, поднимается крик не только со стороны либерального, но и с левого фланга об ущемлении прав человека и наркомана, о наступлении государства на гражданские права и пр. и пр. И так до тех пор, пока не выложат на стол последний козырь - «уголовное наказание ударит по пролетариату - основному потребителю наркотиков».

Но так ли это плохо?

Сначала разберём вопрос в общем. Если речь идет о таком ужесточении режима, которое не касается напрямую ни рабочего класса, ни его борьбы за коммунизм, то есть во второстепенных вопросах, которые могут в силу определенных причин выходить на первый план, наша позиция заключается в том, чтобы не пропагандировать и не защищать совершенно чуждые коммунизму явления и отношения. Например, таким явлением выступает преступность.

Относительно той части, которая непосредственно касается рабочего класса - то есть в вопросе о мелких кражах, совершаемых по крайней нужде, о незначительных проступках, ряде административных нарушений и т.д., которые рабочий класс не может избежать в силу условий его нищенского существования, - не может быть и речи, чтобы ужесточать против этого меры, тем более, если эти проступки не несут в себе особой социальной опасности. Здесь должен применяться общий классовый принцип, дифференцирующий применяемые меры по принципу социального благополучия - нельзя кражу, совершенную богачом ради еще большего обогащения, приравнять к краже куска хлеба. И за этот принцип надо бороться, указывая на каждый случай несоответствия наказания преступлению и непринятия смягчающих обстоятельств. Однако вместе с этим мы не должны забывать, что кражи - это стихийный, а из всех стихийных - самый примитивный и тупиковый - способ борьбы. Кража появилась одновремен-

но с частной собственностью, однако расширение этого явления, достигшее апогея в капиталистическом обществе, никогда не ставило под угрозу саму причину существования социальных бед - частную собственность. С другой стороны, кража является злом, которое обрушивается на сам же пролетариат, хотя именно из этой среды выходит основная масса совершающих преступления. Во-первых, это разращение самих пролетариев, которые, отрываясь от своего места в производстве, зачастую уже не могут в дальнейшем его занять. Это ведет к разрыву старых социальных связей, новые же неустойчивы. В результате это создает угрозу к дальнейшей деградации вниз по социальной лестнице. Даже в советское время социализация бывших преступников была большой проблемой, решаемой с большим трудом. Тюрьма, практически неизбежная для основной массы выходцев из пролетарской среды (ибо у них практически нет шансов попасть на самый верх преступной пирамиды), ложится тяжелым бременем не только на них самих, но и на их семьи, которые не только лишаются кормильца, но и вынуждены содержать близкого человека в тюрьме, не говоря уже о таких дополнительных трудностях, как волнения и страх за близкого человека, ухудшение отношения окружающих, трудности с поиском работы и т.д.

Когда же речь пойдет о профессиональной преступности, то мы можем сколько угодно радоваться тому, что того или иного врага народа заказали его же «товарищи» по классу, но ни в коем случае при этом не опускаться до поддержки в той или иной форме профессиональной преступности как «формы стихийной борьбы с капиталом». Так как она таковой не является. Надо видеть разницу между безработным парнем, укравшим магнитофон, потому что ему не на что его купить, и профессиональным киллером, для которого преступление - средство обогащения. Формально, конечно, и то, и другое есть преступная деятельность ради обогащения, но если случайные кражи реально не обогащают, то профессиональная преступная деятельность - прямая дорога в БУРЖУАЗНЫЙ КЛАСС. Поэтому профессиональные преступники для коммунистов - такие же вра-

ги, как и буржуа, а временами и поопаснее. Буржуазия многократно натравливала на коммунистов профессиональную преступность, а в среде профессиональных преступников всегда вербовались кадры для самых грязных ее делишек: для провокаций, террора, убийств коммунистических и рабочих активистов, сеяния паники, и т.д.

Некоторые, называющие себя коммунистами, например, И. Губкин, пропагандировали профессиональную преступность, по крайней мере, как союзника в борьбе с государством (если не главную революционную силу). Однако подобный союз не только дискредитирует нас в глазах сознательных рабочих (которые прекрасно осознают, насколько враждебны и противоположны цели «братков» и рабочих, даже если «братки» и родились в рабочих кварталах), но и, как показала практика самого Губкина, разлагает наше движение, уводя от сознательной борьбы к криминальным авантюрам, даже если это на первом этапе ведет к улучшению финансирования или притоку кадров. В силу сказанного, перед нами в буржуазных условиях относительно борьбы с преступностью стоят следующие задачи:

1. Постараться, насколько возможно, направить репрессивный аппарат государства против своего врага в сфере преступающих закон, то есть против профессиональной преступности.

2. Не позволить этому аппарату имитировать борьбу с преступностью путем ужесточения наказания против преступлений, совершаемых в силу угнетенного положения рабочего класса, и, тем более не позволить под эту сурдинку ограничить гражданские права.

3. Всячески удерживать пролетарские массы от преступлений, если эти преступления не вызваны требованиями революционной борьбы в данный момент. При этом необходимо направлять стихийный протест против капиталистических условий, который может вылиться в уголовные преступления, в русло сознательной борьбы за коммунизм как ЕДИНСТВЕННЫЙ способ решить все имеющиеся социальные проблемы. Этим же подразумевается активное противодействие вовлечению пролетариата в преступную деятельность, как форме разращения пролетариата. Причем,

поддержка репрессивных мер, относящихся к п.2, никоим образом не противоречит случаю, если ужесточение наказания принесет положительный результат в сдерживании пролетариата от преступлений. Например, ужесточение наказания за употребление наркотиков частично способно препятствовать одурманиванию пролетариата и его физиологической и умственной деградации, поэтому глупо бороться против подобных репрессивных мер, даже если они и затронут часть пролетариата, ужасающие условия жизни которого прямо подталкивают его к отвлечению от проблем путем наркотиков. При этом необходимо всячески указывать на ЧАСТИЧНОСТЬ принимаемых капиталистическим государством мер и невозможность в капиталистических условиях достигнуть действительного решения проблемы.

Теперь возвратимся к вопросу о легализации наркотиков и репрессивных мерах против наркоманов. Нет сомнения, что коммунисты считают наркоманию злом, формой уничтожения человека как социального и как биологического существа. С медицинской точки зрения наркомания, разумеется, есть болезнь, однако в силу того, что она НЕ МОЖЕТ распространяться стихийно, посред-

ством воздействия сил природы (например, через наследственность, условия жизни, питания, климата, воздействия микроорганизмов, паразитов и т.д.), а ВСЕГДА опосредована СОЗНАТЕЛЬНЫМ выбором человека, ответ-

ственность за эту болезнь лежит не только на условиях среды, но и на самом больном. Насильно сажают на иглу только единицы наркоманов, и эти люди, как правило, делают серьезные усилия для того, чтобы освободиться от наркотической зависимости, поэтому априори будем считать, что наркомания - есть добровольный выбор человека. Я не считаю ситуацию, когда человек, «баловавшийся» наркотиками, стал от них зависимым, актом, противоречащим воле этого человека, ибо каждый человек, действительно не желающий быть от наркотиков зависимым, при первых же симптомах зависимости обращается к врачу или же начинает самостоятельно избав-

ляться от зависимости, а если самостоятельно не получается, то проходит курс лечения под надзором врачей и все равно ИЗБАВЛЯЕТСЯ от нее как можно скорее. Но если человек, употребляющий наркотики, являющийся от них зависимым, не собирается избавляться от зависимости и, даже наоборот, считает это нормальным, пропагандирует это и вовле-

Фотография из Краеведческого музея города Саранска.

В Советском Союзе конопля воспринималась людьми исключительно как техническая культура. В основном из нее производили веревки, в деревнях из конопли также делали ткани кустарным способом.

кает в употребление наркотиков других, то для такого человека должно быть установлено наказание, соответствующее степени социальной опасности. Иными словами, если наркоман со стажем более какого-то срока с начала зависимости НЕ ОБРАТИЛСЯ к врачу или же обратился позже срока, то наказание для него НЕОБХОДИМО. Если же он не только не желает лечиться, но и пропагандирует употребление наркоты, а тем паче вовлекает других, то он должен быть наказан без скидок на то, нарушает ли это его гражданские права или нет.

Коммунисты, как известно, выступают не за свободу в «американском» понимании, то есть, как свободу делать все, что угодно, что не запрещено законом, а за свободу, понимаемую, как ОСОЗНАННУЮ НЕОБХОДИМОСТЬ. И поэтому коммунисты не признают права за кем бы то ни было совершать действия, противоречащие НАУЧНОМУ развитию общества. При этом способ достижения научного и гармонического общественного устройства не должен быть лимитирован какими-либо методами, пусть и сто раз «гуманными». Средства оправдывают себя постольку, поскольку они приближают нас к коммунистическому обществу и постольку, поскольку нет других средств достижения этой цели. Например, было бы очень желательно сразу же после революции обойтись без репрессирования враждебно действующих элементов. Но для удержания рабочим классом власти это необходимо, и нет других способов добиться того же результата, поэтому репрессии, скорее всего, будут, так как прецедентов, что буржуазия, потеряв имущество и власть, смирилась, историческая практика еще не давала.

Откуда идет вопрос о «легалайзе», то есть о легализации легких наркотиков и смягчения (а то и полного уничтожения) мер против наркоманов и системы обеспечения наркомании (например, против торговцев наркотой)?

Во-первых, этот вопрос родился не на российской почве и вообще не на почве бывшего СССР. Он просто не мог быть рожден в СССР, потому что и количество наркоманов было невелико, и мощности лечебных учреждений были достаточны, чтобы обеспечивать своевременное лечение, и структуры внутренних

дел весьма успешно препятствовали распространению наркомании. Кроме того, общество до такой степени не принимало наркоманию, что наркомания практически до 80-х гг. была распространена только в среде профессиональной преступности и считалась (не юридически, а в общественном мнении) таким же преступлением, как и кража. Поражение же преступников в гражданских правах - это есть естественная практика всех стран, в том числе и СССР, и оно всегда считалось необходимой мерой для борьбы с преступностью. Тем более, постольку, поскольку наркоман сам себя уже не контролирует, принудительные меры в отношении него считались необходимыми для ограждения его самого от его болезни, а общество - от него, точно так же, как и в отношении сумасшедших. Только сумасшедший мог в СССР потребовать легализацию курения конопли или маковой соломки. Этот вопрос был подхвачен с Запада, где наркомания всегда была распространена и в широких массах считалась явлением чуть ли не нормальным.

Во-вторых, западные левые вопрос о легализации наркомании поставили постольку, поскольку их социальная база не только массово употребляла наркотики, но и расширяла сферу их употребления. Это было связано с объективными процессами в Европе и США, когда вывоз производств превратил западный пролетариат в деклассированных и разложенных мелкобуржуазным образом жизни работников сферы обслуживания или безработных. Не находя почвы и ложно представляя свои задачи (видя, например, высший способ борьбы только в насильственном соприкосновении с органами власти), левые на Западе постепенно стали ориентироваться на более подходящие по образу жизни и психологии деклассированные люмпен-пролетарские слои, а не имея сил (а, может, и желания) проводить свою линию, пошли в хвосте этих люмпенизированных масс, от этого и появились в программах пункты о легализации легких наркотиков, защите прав гомосексуалистов, мелкобуржуазной «свободы воли», оправдание преступности как таковой и пр.

В-третьих, в силу либо ложно понимаемых задач для коммунистически ориентированных

групп, либо мелкобуржуазного уклона для прочих «левых» всякий человек, который в той или иной мере вступает в конфликт с представителями правящей группы буржуазии или же с государственным аппаратом, или же подвергается репрессиям, автоматически воспринимается как союзник вне зависимости от целей, ради которых он это делает и, как правило, вне зависимости от его политических убеждений. Исключения составляли лишь откровенно право-фашистские группы, которые для малочисленных западных левых представляли опасность своей агрессивностью. Многие левые не только на Западе, но и в бывшем СССР готовы оправдать любого преступника, так как видят в нем «стихийного борца с режимом», не понимая, что от его действия страдает в первую очередь пролетариат: буржуазия компенсирует убыток, уже сточая эксплуатацию пролетариата. Ограбление банка приведет скорее к невыплате зарплат рабочим, чем к неполучению дивидендов акционерами. Сами не понимая, что борьба и драки с полицией - вещи разные, они готовы оправдать любого пьяного дебошира, который ударит полицейского, хотя полицейский может быть по своим взглядам куда ближе коммунистам, чем алкаш.

В-четвертых, идеи о легализации, как и поощрение действий, равно антиобщественных при капитализме и социализме, если они не вызваны задачами СОЗНАТЕЛЬНОЙ борьбы,

идут от того, что большинство левых просто НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮТ себе действительных законов формирования и дальнейшего функционирования бесклассового общества и в своих действиях не просчитывают результаты этих действий при социализме. Например, смягчение законодательства относительно преступлений против собственности приведет к увеличению профессиональной преступности, с одной стороны, и к формированию и усилению ЧАСТНЫХ структур по подавлению преступности, с другой, что, в свою очередь, приведет, с одной стороны, к разложению пролетариата, а с другой - к усилению беспредела со стороны подконтрольных предпринимателям охранников. В итоге в условиях революции, обе группы (охрана и преступники) будут нашими кровными врагами: первая будет посягать на ОБОБЩЕННУЮ собственность так же, как посягала на частную, а вторая будет бороться с нами за восстановление условий своего существования. Ослабление наказаний за преступления в сфере оборота наркотиков приведет к еще большему отуплению масс и усложнит нашу работу по агитации и пропаганде.

И в заключение. Вопреки расхожему среди наркоманов мнению, на Кубе режим контроля за оборотом наркотических средств еще жестче, чем в РФ. Легкие наркотики на социалистической Кубе не легализованы и никогда легализованы не будут.

Октябрь 2005

ЛИСТОВКА**ОТВЕТ КОММУНИСТОВ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ВРАГАМ
МИРА И СОГЛАСИЯ В РФ***Редакция «Прорыва»*

Демократическая и патриотическая пресса в очередной раз, под шарманку о народном единстве, одобряет возню осквернителей могил вокруг Мавзолея Ленина.

Холуйское все-таки это ремесло - журналист рыночной эпохи! Почти как ресторанный швейцар. Оденут в форму, более чем генеральскую, потешаясь, обзовут «четвертой властью», а писать позволяют лишь по принципу: «чего изволите-с».

Патриотические и демократические журналисты никак не возьмут в толк, что за годы реформ статус журналиста упал с высоты «четвертой власти» до уровня опытной привокзальной путаны с диктофоном. Вспомните историю с журналистами телеканала НТВ, газет «Известия», «Коммерсант», «Московские новости». Ведь там их покупали и продавали много дешевле футболистов.

И патриоты, и демократы отлично знают, подлецы, что решение о создании Мавзолея Ленина родилось в руководстве СССР не раньше, чем миру стала очевидной, НЕ ИМЕВШАЯ ПРЕЦЕДЕНТА в истории человечества, признательность тружеников России и всего мира Ленину. В 1924 году авторитет Сталина в руководстве ВКП(б) ещё не был так высок, чтобы можно было спекулировать на «личной» воле Сталина.

Как известно, на похороны египетских фараонов нанимали плакальщиц, чтобы скрыть ликование наследников и народа. Тело Людовика XIV, например, лакеи вынесли тайно, через задний проход Лувра. Гитлера сожгли свои же. В США шестерых Президентов олигархи просто «заказали» на глазах у избирателей. В кругах, близких к олигархам, обсуждают проект захоронения Ельцина в стене... фешенебельного игорного дома, разумеется, с именной бронзовой доской, но, аккуратно под писсуарами, ибо наёмный холоп, даже политический, должен знать своё место.

Лютый зимой 1924 года все было иначе. Никто не мог принудить граждан СССР и иностранных держав несколько недель идти и ехать в большевистскую Москву, чтобы проститься с усопшим. В столицу из всех республик непрерывно шли телеграммы от простых тружеников с просьбой продлить траур. День похорон многократно переносился, а людской поток не иссякал. Ни один царь России, ни один президент ни одной страны мира не удостоивался такого уважения. Это было искреннее волеизъявление людей.

Но и сегодня, в 2005 году, дни посещения Мавзолея отмечены многотысячными колоннами. Причем, если в Саров или в Мекку идут только верующие и только своих конфессий, расчетливо надеясь, что паломничество им зачтется «на том свете» и избавит от болезни, то к Ленину ВСЕ идут без какого-либо шкурного интереса.

В траурные месяцы 1924 года СОТНИ ТЫСЯЧ представителей самого НЕСЕНТИМЕНТАЛЬНОГО класса России, класса РАБОЧИХ, добровольно вступили в РКП(б). Смешно подумать, что смерть Ельцина или Чубайса, Хакамады или Новодворской вызовет у мелких лавочников желание вступить в «Союз правых сил».

Иными словами, не Сталин обществу, как утверждают демократические и патриотические журналисты, а САМИ трудящиеся продиктовали Сталину способ увековечить память о Ленине.

Поэтому, замахаясь на Мавзолей Ленина, демократические политики, олигархи и их пишущие соержанки сжигают за собой последние мосты в дни, когда слова «вор» и «демократ» в России превратились в синонимы. Изгадились на многие СОТНИ лет вперед. Так что, лишней плевков «демократов» в собственный исторический «колодец» не навредит коммунистам. Пить из него будут только сами демократы и, подпевающие им, патриоты.

В силу этого, явным идиотизмом поахивает единомыслие патриотов и сионистов, российских «демократов» и американских глобалистов в вопросах борьбы с делом Ленина и памятью о нем.

Мухам российской журналистики, кормящимся под хвостом у американского орла, кажется, что они «тоже пашут»... историю. Они растут в своих глазах, когда кусают усопшего гения. Так они компенсируют своё творческое ничтожество. Они тешат себя глупостью, что перезахоронение Ленина нанесет коммунизму урон.

В связи с этим, необходимо спросить у журналистов, известных своей подкладистостью: «Читали ли вы где-нибудь и что-нибудь о плачущих коммунистах? Например, в письмах Колчака, в мемуарах Деникина или в протоколах гестаповских садистов?». Нет, не читали, хотя коммунистам буржуазные прихвостни приписали много гадкого из арсенала своих собственных моральных уродств. Но даже они вынуждены были признать за большевиками, т.е. за коммунистами высшей пробы, ОДНО органическое качество - стойкость, несгибаемость.

Скулящих членов КПСС журналисты, конечно, могли видеть (и не только Рыжкова). Но подобно тому, как не существует необрезанных иудеев и мусульман, точно так не существует скулящих КОММУНИСТОВ. Если, когда тебе трудно, ты скулишь, а не встаешь ещё более рассудочно на борьбу с ворами и дураками, значит ты НЕдокоммунист. Полноценный КОММУНИСТ не способен впасть в уныние. КОММУНИСТ, по сущности своей, ОРГАНИЧЕСКИЙ, НАУЧНО МОТИВИРОВАННЫЙ ОПТИМИСТ. Он отчетливо видит перспективу и в ее трагических, и в звездных ипостасях. В движении «через тернии к звездам» коммунист находит смысл своей жизни. Даже тогда, когда Колчак захватил Екатеринбург, когда Деникин рвался к Москве, когда умер Ленин, когда фашисты вышли на берег Волги, коммунисты и ТОЛЬКО коммунисты ТОЧНО знали, что «ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ».

Гробокопателям известно, что коммунисты не дрогнули ни тогда, когда демократы и патриоты в едином порыве своей дикости сносили памятники величайшим сынам России - Ленину, Держинскому, Калинин, Свердлову, ни даже тогда, когда демократы, следуя заветам Геббельса, громили заводские и институтские библиотеки, жгли сочинения Ленина, пожира-

ли сами и заставляли своих детей перед телекамерами давиться «тортом», изготовленным в виде тела Ленина.

Поэтому, если журналисты рассчитывают увидеть в глазах КОММУНИСТОВ растерянность от зрелища глумления демократов над усопшим Лениным, или спровоцировать их на БЕСМЫСЛЕННОЕ выступление, то трудно представить больший самообман. Коммунисты не ждут от демократов ничего, кроме гнусности и грязи, но и не удивляются тому, что, начиная с августа 1991 года, Ельцин не торопился с реализацией психопатических призывов Талькова, Старовойтовой, Куняева, Новодворской, Жириновского и других известных поджигателей перестройки.

С одной стороны, Ельцин понимал, что «демократы» хотят, как всегда, сделать самую подлую работу его руками. Но он сам привык делать «козлами отпущения» своих холуев. С другой стороны, Ельцин понимал, что вместе с выносом тела Ленина исчезнет почва для православно-демократических басен относительно того, что тяжелое экономическое положение России объясняется не бездарностью президента РФ и его подхвостья, а тем, что... Ленин похоронен не по-христиански.

Мы заявляем, что, скорбя над товарищами, павшими в борьбе, большевики и умом, и сердцем скорбят в миллион раз сильнее по поводу трудящихся, павших от руки демократов в годы рыночной реформы. Страдания КАЖДОГО, еще живого, труженика, ребенка, старика, калеки - это боль каждого КОММУНИСТА.

Для КОММУНИСТА боль его собственной души и тела, чем бы она не была порождена, - издевательствами гестаповца или «демократа», голодом или беспокойством о Мавзолее Ленина, НИЧТО по сравнению с болью, порожденной РЕАЛЬНОЙ массовой беспризорностью детей бывшего СССР; РЕАЛЬНОЙ голодной старостью сотен тысяч Ветеранов Великой Отечественной войны; болью за всех юношей и девушек, страдающих тюремным туберкулезом, кого рыночная «филосивуха» сделала ворами, а затем «зеками»; за тех сирот, отцы-дураки которых хотели побыть бизнесменами и уже получили свой... контрольный выстрел в голову.

Однако душевная боль коммуниста не делает из него ни попики, бормочущего заклинания, ни идиота, подающего копейки бездомным.

Нас, ленинцев, со времен Николая II назы-

вают твердокаменными, ибо нет таких причин, которые могли бы заставить коммуниста отказаться от марксизма. Напротив, каждое поругание СИМВОЛОВ научного мировоззрения, будь то Красное знамя или Мавзолей, лишний раз убеждает коммуниста в крайней необходимости беззаветной борьбы против духовных одноклеточных, т.е. против демократов и их патриотических подпевал.

Но борьба большевиков против тирании демократов это не бунтарство на манер Стеньки Разина или «лимоновцев». Коммунисты не собираются брать власть в СВОИ РУКИ и защищать народ от кучки грабителей ВМЕСТО самого народа. Пока САМИ трудящиеся, рабочие и крестьяне, врачи и учителя, ученые и инженеры не поймут, что именно они являются гигантской и единственно НЕОДОЛИМОЙ силой, никакая политическая партия не сможет спасти такой народ от угнетения. Это коммунисты и объясняют людям.

Своей идиотской политикой сторонники рыночной экономики лишь подтверждают необходимость и неизбежность коммунизма.

Коммунисты делают всё, чтобы УБЕДИТЬ пролетариев России организовать не только и не столько в профсоюзы, сколько в СВОЮ политическую партию, взять власть в СВОИ руки и установить диктатуру РАБОЧЕГО КЛАССА взамен тирании олигархов. Рабочие, взяв законодательную власть в СВОИ руки, смогут наладить настоящий контроль за деятельностью исполнительной власти и положить конец идиотизму рыночной демократии: войнам, кризисам, банкротствам, безработице, воровству, проституции, инфляции; невыдаче зарплаты рабочим, учителям, военнослужащим, пенсии пенсионерам.

В свете сказанного, возня демократов и патриотов вокруг Мавзолея Ленина не может ничего отнять у нарастающего рабочего движения России.

Казалось бы, после развала СССР предприниматели всего мира могли бы зажить спокойно. Однако они с нарастающей яростью грызутся между собой, порождая терроризм. Повсеместно нарастает безработица, а вместе с ней голод, трудоголия и другие формы массовой психопатии. Трудящиеся развитых стран всё активнее поднимаются на забастовочную борьбу.

Но коммунисты, в отличие от демократов и членов КПСС, что очень часто совпадает, никогда не врут и не строят воздушных пирамид. Мы признаем, что если демократы и «патриоты» завтра разрушат Пантеон и Мавзолей на Красной площади в Москве, то ни одна из партий, которая называет себя коммунистической, ничего серьезного сделать **пока** не сможет. Поднять всенародное восстание сегодня еще не только рано, но и невозможно. Найдутся, конечно, отдельные отчаявшиеся граждане, кото-

рые **ПО СОБСТВЕННОЙ** инициативе совершат на этой почве убийства отдельных демократов, поджоги «демократических» учреждений, церквей, синагог и частных предприятий, осуществят подрывы, акты самосожжения и голодовок. Об этом, по подсчётам АиФ, ещё в 2000 г. категорически заявили 6% россиян. Но достаточных сил и средств, которые **ГАРАНТИРОВАЛИ** бы пресечение демопатриотического гробокопательства, у коммунистов **СЕГОДНЯ**, к сожалению, **НЕТ**. Настоящих большевиков мало, а КПрФ и национал-большевики, с точки зрения научного большевизма, - ряженые.

Мавзолею, действительно, грозят идиоты. Мавзолею, но НЕ ЛЕНИНИЗМУ. И в этом главный секрет оптимизма коммунистов-материалистов. Глумитесь, господа вырожденцы, пока милиция и армия по недомыслию защищает вас.

Коммунисты всегда откровенно говорили: «ЧЕМ ХУЖЕ горе-реформаторы управляют страной, чем больше надругательств демократы и патриоты совершат над советским периодом истории нашей Родины, чем больше людей они разорят, чем больше они отнимут квартир у трудящихся, чем чаще бизнесмены будут расстреливать и взрывать друг друга, чем больше они посадят в тюрьмы молодежи, ТЕМ ЛУЧШЕ народы

Р о с с и
с мо г у т
р а з
г л я д е т ь
и
п о н я т ь
г н у с н у ю
л и ч и н у
с о
в р е м е н н ы х
д е м о к р а т о в
и
п а т р и о т о в,
т е м
м е н ь
ш е
у
р а б о ч и х
б у д е т
и л л ю з и й!».

Б о л е е
т о г о,
ч т о б ы
г а д о с т ь
б ы л а
е щ е
г н у с н е й
и
о щ у т и м е й,
м ы
п о д с к а-

з ы в а е м
д е м о к р а т и ч е с к и м
п о л и т и к а м:
у т о п и т е
к р е й с е р
«Аврора»,
с д е р и т е
с о
с т е н
в с е
п а м я т н ы е
д о с к и,
с о ж г и т е
в с е
к а р т и н ы,
в о с п е в а ю щ и е
П р о л е т а р с к у ю
Р е в о л ю ц и ю
в
Р о с с и и,
с о ж г и т е
р о м а н ы
«Тихий Дон»
и
«Поднятая
целина»,
с о ж г и т е
е щ ё
р а з
О с т а н к и н с к у ю
т е л е б а ш н ю.
У н и ч т о ж ь т е
в с е
к и н о ф и л ь м ы
о
Л е н и н е,
к и н о з п о п е ю
«Освобождение»,
«Белое
солнце
пустыни»,
а
в
М е т р о
в з р о в и т е
в с е
у к р а ш е н и я,
с о з д а н н ы е
п о
у к а з а н и ю
С т а л и н а
и
р а с с к а з ы в а ю щ и е
о
Р е в о л ю ц и и
и
Л е н и н е.

Мы, коммунисты, направляем свое послание и демократам, и патриотам: «Копайтесь в могилах, плюйте в колодезь. Сейте ветер под вопли о единстве волков и овец... в желудке у волков. Врите «Идущим вместе» и вашим «Нашим». Но, когда по вашей правой христоролюбивой щечке «неожиданно» и мощно саданет кулак организованного рабочего класса, не обессудьте. Вы сами его породили и ограбили!».

Но эту опасность, демократы, как животные, чуют заранее, а потому УЖЕ прячут деньги, что характерно, в швейцарских банках, т.е.

т а м
ж е,
г д е
г и т л е р о в ц ы
д о
с и х
п о р
х р а н я т
з у б н ы е
к о р о н к и
и з
О с в е н ц и м а.
Т е
с а м ы е
г и т л е р о в ц ы,
к о т о р ы м,
к а к
и
д е м о к р а т а м
и
п а т р и о т а м,
у ч е н и е
Л е н и н а
о б
о с в о б о ж д е н и и
р а б о ч е г о
к л а s s а
т о ж е
с т о я л о
п о п е р е к
г о р л а.

Знаменательно, что победа рабочего класса России над колчаковщиной и интервентами началась в 1919 году подъемом партизанского движения в окоелевающей от холода и голода Сибири и на Дальнем Востоке. Поэтому мы повторяем для демократических депутатов и журналистов: больше огня в спорах о гимнах и погостах, меньше внимания реальным нуждам трудящихся. И вы получите все, что заслужили.

Октябрь 2005

ЖГУЧАЯ ТАЙНА РЫНОЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

В. Подгузов

«СВИДЬЯ ПОД ДУБОМ»

Интересно, кого из современных писателей, поэтов и других волонтеров рынка литературно-художественной продукции читатель расставил бы попарно, как равноценных, рядом с советскими мастерами искусств, такими, например, как Горький, Новиков-Прибой, Фадеев, Серафимович, Шолохов, Николай Островский, Алексей Толстой, Пиккуль, Маяковский, Блок, Мандельштам, Дога, Эйзенштейн, Шостакович, Арам Хачатурян, Свиридов, Петров, Плятт, Станиславский, Сергей Бондарчук, Александров, Ростокский, Герасимов, Юрий Сенкевич, Роберт Рождественский, Расул Гамзатов, Владимир Высоцкий, Юрий Бондарев, Марков, Галина Уланова, Георг Отс, Иосиф Кобзон, Муслим Магомаев, Лев Лещенко, София Ротару, Игорь Ильинский, Папанов, Элина Быстрицкая, Толкунова, Ю.Гуляев, Глузский, Рыбников, Шульженко... Складывается впечатление, что даже наиболее покупаемые современные авторы, такие как Александра Маринина, Дарья Донцова, Устинова по уровню художественного мастерства не годятся на роль двойников даже по отношению к братьям Вайнерам, пока те числились в советских писателях.

Даже если учесть, что приспособленцы-антисоветчики, такие, например, как Евтушенко, Вознесенский, Иосиф Бродский, Плисецкая, Глазунов, Галина Вишневская, Говорухин, Смоктуновский, Герд, Эрнст Неизвестный, Василь Быков, Чингиз Айтматов, Распутин, Белов, Солженицын – личности сластолюбивые и недообразованные (в обществоведческом плане), то и в этом случае придется признать, что социализм помог исчерпывающим образом раскрыть и развить в них неординарный художественный дар, в том числе и дар перевоплощения, что очень пригодилось и при социализме, и позже, в рыночной экономике.

Поэтому даже такие столпы демократической культуры, как Вилли Токарев и Шафутинский, Круг и Сергей Пенкин, Маша Распутина и Борис Моисеев, «Ногу свело» и «Руки вверх», при сопоставлении с советскими антисоветчиками по уровню своего мастерства выглядят, как коврик с лебедями и русалками рядом с картинами Репина.

Естественно, что в дальнейшем в РФ нашествие «лебедей и русалок» будет нарастать, поскольку огромное количество иосифов бродских и чингизов айтматовых не состоятся в связи с ростом детской смертности и повсеместным снижением рождаемости на всем постсоветском пространстве. Сколько васильков быковых стали токсикоманами, сколько гангнусов ушло в торговлю. Нетрудно догадаться, какую палаческую роль по отношению к творческому потенциалу России, а не только по отношению к хоккею, сыграло массовое уничтожение демократами библиотек, превращение Дворцов пионеров в казино, восстановление массовой детской беспризорности. В этом, несомненно, заслуга всей рыночной демократии и лично Эрнста Неизвестного, Солженицына, Вознесенского, которые, живя по принципу: «Заставь дурака богу молиться...» так талантливо боролись против «диктатуры» КПСС, что не «заметили», как пришли к диктатуре террора.

Когда-то, в период фашистского нашествия на СССР, на стенах домов в Ленинграде вешали таблички: «Граждане, эта сторона улицы наиболее опасна при артобстреле». Теперь каждое утро из динамиков московского метро доносится: «Граждане, в связи с участвовавшими случаями терроризма...». И демократическая интеллигенция делает вид, что не видит в этих объявлениях действительную историческую оценку своей «победе».

КАК ЖЕ ИХ ОПУСКАЛИ?

Чтобы ответить на вопрос, как случилось такое резкое и низкое опущение социально-художественного уровня значительной части российской художественной интеллигенции (причем, Шнур, Маша Распутина, Гарик Сукачев, Эдвард Радзинский и хор Турецкого далеко не самые худшие образцы современных художественных интеллигенции РФ), почему, например, сравнительно неплохой советский поэт Войнович опустился до уровня солдата Чонкина, а советский бытописатель Аксёнов до «Московской саги» (столь же многозначительное, сколь и бездарное подражание то ли Голсуорси, то ли Рыбакову), достаточно обратиться к авторитетному в среде рыночной интеллигенции Фрейду и понять, что, в период своего полового созревания, «пятидесятники» и «шестидесятники» умудрились через замочные скважины «железного занавеса» присмотреться к западной, кстати, монополии на порнографию, и подслушать «голос свободы» о развитости рок-«культуры», технике секса, гомосекса и других сексопатологий в странах рыночной демократии. Кстати, оказавшись на Западе, Эрнст Неизвестный, в своём ПЕРВОМ же интервью сообщил нетерпеливым радиослушателям, что собирается создать серию скульптур... гермафродитов... Сейчас во всём мире признали то, что было известно только советским мужчинам: российские девушки самые красивые в мире. Но Эрнста тянуло к гермафродитам. Как известно, со вкусами не спорят. Что там советские шахтеры и доярки, инженеры-новаторы и первопроходцы-космонавты? Внутренний мир рационального мыслителя и, одновременно, романтика, наивного ребёнка и несгибаемого воина требовали от скульптора напряжения собственных мозгов над загадками души ближних своих! А с гермафродитами просто: чем уродливее, тем правдоподобнее. Так что, «Лепи Емеля, твоя неделя» одним «Черным квадратом» больше, одним меньше...

Примерно так же, черно, глядел на свет и Шемякин. Мир не видел ни одной его скульптуры, про которую кто-нибудь сказал: «Красиво!». Дальтонику не дано видеть реальную красоту мира. Поэтому и Шемякину больше всего удалось не «Добродетели», он к ним рез-

цом вообще не прикасался, а «Пороки». Но и здесь, несомненно, воплощен все тот же шемякин «суд» над пороками - торжество болезненного любопытства.

То есть, когда диссиденты разглагольствовали «за свободу», не расшифровывая, однако, о свободе чего они ведут речь, то, прежде всего, имелась в виду свобода инстинктов и рефлексов, необремененных мыслью, а главное, жажда переключить мышление молодёжи с естественной для них мысли о социальном прогрессе на сексуальную революцию, в западном понимании этого явления. К этому выводу невозможно не прийти, особенно, если вспомнить, чем отличались улицы, например, обновленной Горбачевым демократической Москвы 1991 г. от Москвы, например, 1980 г., недостроившей коммунизм. Даже не колбасными завалами, не вещевыми рынками, даже не обилием «игорных клубов», как сейчас, а изобилием, засильем точек продажи порнографии, не говоря уже о телевидении. Как говорили классики - сбылась мечта идиота.

Примерно по такой же методологии строят воспитательную молодёжную политику и современные СМИ. Достаточно «прогуляться» в любой из дней по каналам современного российского рыночного телевидения, и вы увидите, что демократическая «культурная революция» продолжается «швыдко», болезненно-сексуально, пропагандируя всё большее количество морально-психологических уродств.

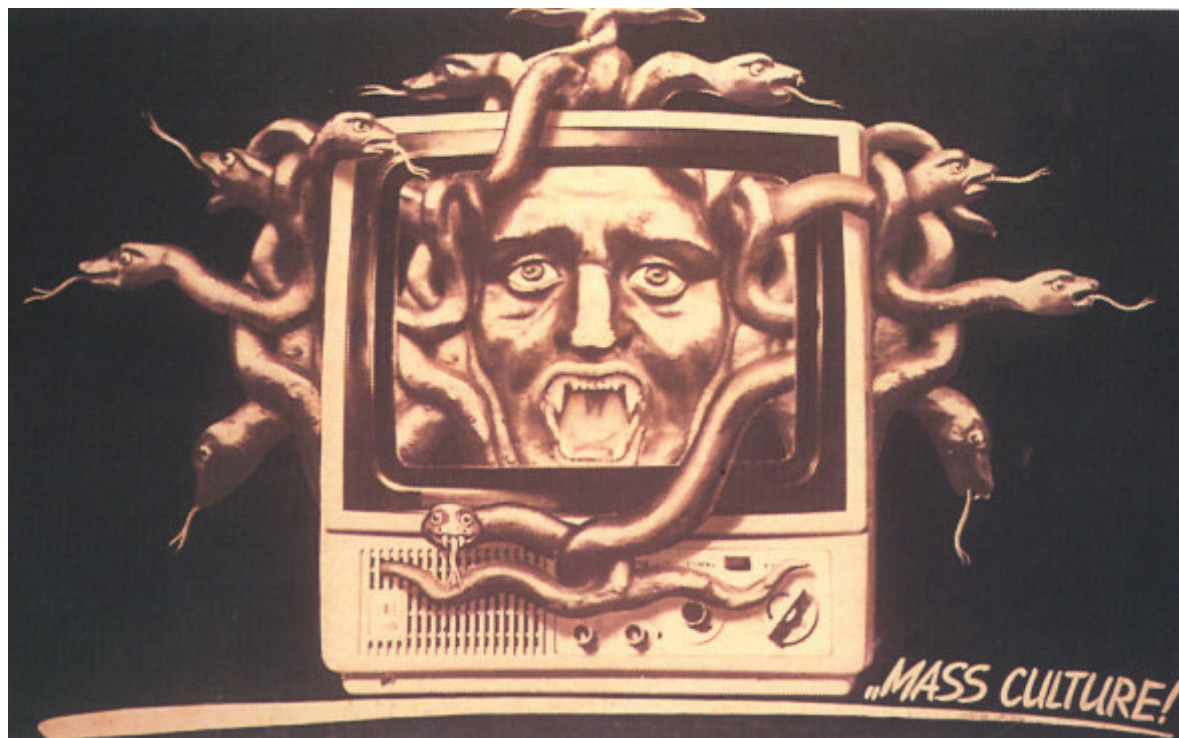
Можно, конечно, погрузиться в недавнюю историю и говорить очевидные вещи о тлетворном влиянии иезуитски «правдивых» телепроектов Парфенова, Киселёва, Сорокиной, Шустера, Познера или о беспрецедентной, по своим подробностям, телепостановке расстрела митинга у Останкинского ТЦ, расстрела из танковых пушек здания Дома Советов вместе с его защитниками в 1993 году и, логично вытекающих из этого зрелища, телепередачах, например, с мест захвата в заложники зрителей «Норд-Оста», школьников в Беслане, о подрыве жилых домов, вагонов метро в Москве, о пространственных телерепортажах об авиационных таранах в Нью-Йорке, возродивших военную истерию в США, о демократических бомбёжках Белграда графитовыми, а Багдада и Эль-Фалуджи, соответственно, самонаводящимися и фосфорными бомбами.

Однако достаточно вспомнить содержание передач ближайших недель, чтобы по-

нять, что дело сеятелей всего западного, болезненно-цивилизованного на нашем информационном поле: А.Н. Яковлева, Егора Яковлева, Попцова, Познера, Листьева, Митковой, Доренко, Киселёва, Швыдкого, Сванидзе – продолжается.

пали многочисленные сообщения об «одиночных» проявлениях расизма в РФ.

А 19 ноября 2005 г. (спасибо академику Лихачеву, Солженицыну, Швыдкому, Алексею II за их работу по уничтожению коммунистической культуры) на РенТВ был вновь

Так, например, 30 октября 2005 г., на Родине ВЛКСМ, по одному из каналов ТВ шла ПОДРОБНАЯ передача о ... людоедстве в демократической РФ и некоторых его кулинарных аспектах, а в то же самое время на канале СТС шла в очередной раз пошловато-туповатая передача, задуманная по принципу «апож» (так её поименовал один из ведущих), в которой участникам программы (а её участниками, как правило, являются творцы современного искусства, которые выражают на лице, что пришли на смену Шостаковичу, Свиридову...), нужно было показать своё умение петь песни, сначала нормально, а потом задом наперёд. Причем сколько бы раз это действие не повторилось, все участники «ржут» по немецко-солдатски, буквально рыгогочут, что типично для аудитории, воспитанной на миниатюрах Жванецкого и Хазанова. А в это же самое время, на ТНТ, на котором систематически выводят некую Собчак, шла (в очень теплом, пропагандистском ключе) передача с фрагментами скотоложства, видимо развивающими тему под общим названием «Дом-2». Поэтому, естественно, что в блок новостей разных каналов в этот день по-

показан фильм ужасов, богато сдобренный темой людоедства, но уже американского. Да как! Пальчики интеллигентские оближешь. Абсолютно натуралистично были показаны сцены поедания мозга у ещё живого человека, а в финале фильма - угощение ребенка этим же, но уже зажаренным мозгом.

А уже 24 ноября 2005 г. была показана передача о российских детях, замученных и распятых верующими в сатану. Более того, совершенно «случайно», и здесь велась речь о поедании человечины, особенно головного мозга и питии крови. Обо всём этом подробно, с чувством, с толком, расстановкой и со вкусом рассказывал замороженным тележурналистам молодой сатанист, выпускник местной психбольницы.

Трогательно выглядел коротенький эпизод передачи, в котором люди в черных рясах, практически таких же, как и у сатанистов (да и ликом больно черны), вещали, что вера в сатанинские ритуалы - плохая, а вера в распятие живого человека на кресте - хорошая, правильная.

Думаю, многие подростки ещё долго бу-

дуг находятся под впечатлением от этой передачи, поскольку, с точки зрения качества доводов против сатанизма, передача была, естественно, бездарной и беспомощной. Но именно таков замысел и метод современного демократического телевидения: о самом сатанизме говорить много, кадры давать выразительные, о садизме и жертвах - смачно, а критику сатанизма дать кратко, поверхностно, блёкло и ненаучно. Точно так, в бытность работником ЦК и шефом советского телевидения, А.Н. Яковлев организовывал передачи о капитализме. О его витринном блеске - много и взхлеб, избирательно и красочно, а о нищете и гадостности рыночной демократии - говорить обязательно коротенько и блёкло, невразумительно и даже глупо, как обычно это делал академик Арбатов.

Тем не менее, в РФ пропаганда сатанизма под видом антипропаганды сатанизма, как и вообще всех видов религиозности, следовательно, «вахабизма», только набирает обороты, в темпе рыночных преобразований. А на цивилизованном Западе это уже давнишний (со времен «правильных» костров инквизиции), неотъемлемый элемент культуры, как «хелоуин» в США.

Стоит ли, поэтому, удивляться, что уже несколько десятилетий подряд, ежегодно мы получаем информацию из школ США о многочисленных случаях расстрела детьми своих сверстников и воспитателей. Чуть реже это происходит в Европе, а в РФ, в которую демократы стараются насадить все, «как у них», эта традиция всё никак не укоренится.

Иначе говоря, телепрограммы «всего цивилизованного мира» и РФ, уже принятой в рыночное сообщество (за что всегда боролись правозащитники в СССР), чем дальше, тем чаще пропагандируют людоедство и переваривание личности до такой консистенции, когда внутренний мир индивидуумов, ИСЧЕРПЫВАЮЩИМ образом, охватывается тоненькими пособиями по маркетингу.

«Интересная» наблюдается закономерность, чем больше телевидение говорит о достижениях в области свободы слова, чем активнее рыночная телеакадемия награждает наёмных тележурналистов, тем масштабнее эпидемии туберкулеза, СПИДа, детских отравлений, наркомании, безграмотности среди молодежи, тем быстрее идет вымирание страны, растет угроза воздушных таранов по Москве, тем шире граж-

данская война на Северном Кавказе, тем мощнее поток молодых россиян и «эсенговцев» в тюрьмы, тем больше молодых матерей, выбрасывающих на помойку новорождённых или продающих их, тем выше частота заказных убийств бизнесменов, губернаторов и казней в РФ на почве расового идиотизма.

Чем же отвечает на наступление фашизма российская рыночная интеллигенция, особенно телевизионная? В лучшем случае, заразной формой констатации ужасных ФАКТОВ, вечерами юмора и нокаутов, кровавыми боями без правил, кулинарными передачами и индобрразильскими сериалами: «Моя любимая няня», «Секс в большом городе», «Не родись счастливой» и, естественно, нескончаемыми, как сама рыночная преступность, «Улицами разбитых фонарей». Подобный «джентельменский» репертуарный набор, предлагаемый во время эпидемии социальной чумы в РФ, доказывает, что **армию рыночной телеинтеллигенции не беспокоит ни одна слезинка ребенка из школы в Беслане.**

Трудно сказать, думает ли хоть один тележурналист над тем, что действительно необходимо сделать, чтобы БЕЗУСЛОВНО избавить детей от грядущих трагедий в бесланском стиле. Но то, что они не говорят об этом вслух, можно объяснить не только их некомпетентностью, но и страхом.

Все помнят, что случилось с Димой Холодовым, когда он проник в тайну чьего-то бизнеса, или с Листьевым, когда тот решил узнать, куда идут прибыли от рекламы на его канале. Недавно, например, Газманов, пропел нечто, не отвечающее интересам рекламодателей, и этот клип не крутит ни один из каналов, ни одна из телепрограмм - поборниц свободы слова.

О ЧЁМ ДУМАЕТ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, КОГДА НАСТУПАЕТ ФАШИЗМ?

Современные ведущие журналисты СТС и ТНТ, «Новой газеты», «Жизни», «Мира новостей», «Спид-инфо», несомненно, осведомлены о конгениальной находке кинорежиссера Ром-

ма в его фильме «Обыкновенный фашизм». Как известно, в этом произведении Ромм обращает внимание зрителей на одну ЗАКОНОМЕРНОСТЬ, особенно ярко проявившуюся в начале тридцатых годов прошлого века. Тогда в Европе и Америке, как и сегодня в РФ, открыто наступал **фашизм**. Муссолини, Гитлер, Мозли, Маннергейм абсолютно откровенно излагали свои нацистские программы. Чернорубашечники, штурмовики, громили магазины, прежде всего, иудеев. Куклуксклановцы жгли афроамериканцев и труды классиков марксизма, но подавляющая масса «просвещенной» демократической общественности (за исключением Чарли Чаплина, Гарсия Лорки, Юлиуса Фучика) занималась такой же «художественной» пошлятиной, как и ТНТ, РенТВ, СТС последние пятнадцать лет.

Ромм, к сожалению, лишь обратил внимание зрителей на это органическое свойство рыночной культуры. Он просто задал своему зрителю вопрос, почему возможна пошлость в искусстве в условиях наступления ФАШИЗМА? Но не ответил на него. Человек, не сведущий в марксистской теории надстройки, он, видимо, полагал, что торжество пошлости в условиях рыночной демократии, досадная случайность. Но, фактически Ромм в конце 60-х годов уже призвал жителей Советского Союза, особенно евреев, не уподобляться обывателям 30-х годов, **не забывать** о роли пошлости в становлении фашизма и роли СССР в деле его разгрома. Однако тогда Ромма не поняли, ни молодой член Союза писателей СССР Жванецкий, ни выпускник «калинарного» техникума Хазанов, ни два придурка из «Городка».

Ромм не вполне понимал роль предпринимателей всего мира в становлении и победе фашизма в Италии, Веймарской Германии, Финляндии, Австрии, Венгрии, Румынии, Югославии, в республиках Прибалтики. Он не понял, что и в Германии, и в современной РФ, и в Израиле **ВСЁ** делается подавляющим большинством журналистов и художников только на основе **платного заказа**, и потому господство пошлости не может быть случайным. Изощренно поданные мерзости являются отражением социального заказа «рекламодателей», т.е. крупных предпринимателей и, одновременно, выражением действительного уровня эстетических и этических потребностей, как рыночного стада, так и их художественных и экономических пастырей.

Почему же огромное количество современных российских певцов, артистов, писателей, художников, журналистов, частенько влачащих довольно постыдное для творческой личности существование, тем не менее, достаточно остервенело, а местами по-иезуитски искренно, защищают идеологию рыночной экономики, породившей монополии, олигархитет, и, следовательно, финансовую основу нацизма, расизма, цинично отвергая всё «совковое», обеспечившее ПОБЕДУ над фашизмом образца 30-40-х годов?

Во-первых, потому, что ими тоже правит внутренний царь-страх, порожденный угрозой голода и вообще нищенства. Они уже понимают, что переход от состояния сытости в состояние перманентного голода в рыночной экономике происходит молниеносно и по решению хозяина.

В сознании большинства современных рыночных «художников» уже органично царит синдром «мистера Икс». Тот эмоционально презирал общество богатых, но лишь потому, что шуту трудно в него попасть. Практически все шелкопёры и фигляры несказанно страдают от отсутствия больших денег. Мечтают о положении хорошенькой содержанки. И нет такого мерзостного проекта, на реализацию которого современный работник пера и подиума не пойдёт ради получения приличного (по его меркам) гонорара.

Может показаться странным, но часть представителей богемы, смачно плюнувшей в советскую историю, являются (по сообщениям прессы) детьми или внуками видных советских граждан, а то и работников ГПУ-КГБ: Гайдар, Никонов, Галина Вишневская, Новодворская, Венедиктов... Природу не обманешь. Она тоже порой хочет отдохнуть. Но страх перед голодной смертью в условиях демократического рынка заставляет их, презрев кровные узы, быть правее папы римского, чтобы выжить.

Во-вторых, потоки мерзости затопили телевидение ещё и потому, что у художников с рыночной ориентацией не может быть совести по определению. Совесть и конкуренция, т.е. целенаправленная борьба за полное банкротство, а то и уничтожение ближнего - несовместимы. Вспомните, как повели себя соратники Киселева по НТВ, когда им предложили приемлемые условия? Они продали своего вождюка. Как себя повел сам Киселёв по отношению к заслуженной ехидне от журналистики Телень,

когда стал редактором «Московских новостей»? Он не потерпел рядом со своей персоной никого ехиднее себя. Он её просто выгнал.

Житейски грамотные люди знают, как трудно вообще, а, тем более, людям с высоким самомнением, признать свои ошибки и публично покаяться, например, в гражданской трусости. Недаром покаяние в христианстве считается столь значительным подвигом, что за одно это бог прощает нечестивцам их прегрешения. Но многие рядовые и среднепроплаченные пропагандисты рыночной экономики, полной мерой испытывавшие прелести зависимости от воли работодателей, пережившие не один пинок под тазовые кости (а потому вылетевшие из «Известий» в «Новые известия», из «Намедни» в «Ньюсвик», из НТВ в «Московские новости»), уже не находят в себе совести даже для внутреннего покаяния. Т.е., поскольку покаяние требует некоторого ума, мужества и, хотя бы, искренней веры в христианские догмы, а у современных дуротрубов рыночной экономики всё это уже вытравлено, постольку они не могут порвать ни со своим золотым крючком, ни с иллюзией интеллектуального вождизма. Сознавая собственную порочность, воспитанники, образно говоря, журфака МГУ, пытаются «занохать» её передачами о, якобы, естественной порочности окружающего мира. Им кажется, что чужими пороками легче всего и самооправдать, и прокормить себя.

В-третьих, наиболее очевидное объяснение мировоззренческой нечистоплотности современной информационной и художественной богемы состоит ещё и в том, что подобным образом может вести себя только человек сластолюбивый, но лишенный очевидных талантов. Обуянный манией величия и, одновременно, страдаемый сознанием миниатюрности своих талантов, он никогда не упустит возможность побыть «халифом на час», т.е. Коротичем или Сорокиной, Беллой Курковой или Юрием Власовым, Александром Яковлевым или Валерией Новодворской, пнуть Сталина или Маркса.

Их, как наркоманов, захватывает сиюминутность и сознание того, что второго сеанса безнаказанного «кайфа» не будет. Раздавленные страхом, жадностью, тщеславием, они торопятся, пока дают, сыграть роль «инженеров душ человеческих», «серых кардиналов», «советников его превосходительства», гоня от себя по ночам кошмар понимания собственной марионеточности.

Иными словами, если человек пуглив, бессовестен, тщеславен, агрессивен по отношению к слабым, но усидчив, то существует большая возможность стать сиюминутно популярным рыночным журналистом или известным рыночным политологом, создать захватывающие передачи о людоедах, скотоложцах, перебежчиках, садистах, репортажи с мест массовых трагедий и получить «Тэффи», «бочку варенья и ящик печенья», естественно, в у.е.

Поспешайте!

Однако, социологические опросы, проводимые последние пять лет в среде студентов государственных и коммерческих вузов Москвы, показывают, что двадцатилетние студенты, т.е. сверстники «перестройки», в подавляющем большинстве, а в некоторых аудиториях в 100%-м составе, знают и относятся, например, к Марксу, Ленину, Сталину, Дзержинскому положительно, но АБСОЛЮТНО не ведают, кто такие Коротич, Егор Яковлев, Александр Николаевич Яковлев, Войнович, Бурбулис, Максимов, Абрам Терц, Буковский, Гордиевский, Калугин, Шумейко, Невзоров, Белла Куркова и не испытывают к ним ни малейшего чувства благодарности, даже за возможность смотреть современное, свободное от научной мысли и совести, демократическое рыночное телевидение.

Что там греческие трагедии! Что там Лета! Вот уж образец сизифова труда борцов за рыночную демократию и неблагодарности их «воспитанников».

Так что, Историю обманешь?

Она дама разборчивая. И это вселяет оптимизм.

Декабрь 2005

ЕЩЕ РАЗ О ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА

О. Петрова

От Редакции: В ноябре 2005 года при участии членов редакции журнала «Прорыв» вышел в свет 13-ый номер журнала ЦК РКП-РПК «Советский Союз». В этом журнале в рубрике «Дискуссия на актуальную тему» была помещена статья секретаря Московского Комитета РКП-РПК С.А.Новикова «Диктатура пролетариата: спорные вопросы» и ответ на нее – статья О.Б. Петровой «Еще раз о диктатуре пролетариата» в сокращении. Сейчас мы представляем читателям полную версию этой статьи.

В своей статье секретарь по идеологии Московского комитета РКП-РПК С. А. Новиков поднял несколько очень важных аспектов марксистской теории, причем сделал это тезисно. Время и журнальные площади не позволяют нам подробно рассмотреть все поднятые им, безусловно, актуальные вопросы, однако некоторые из них необходимо рассмотреть.

Во вступлении Новиков пишет:

«... непонимание объясняется двумя обстоятельствами: во-первых, отождествлением социализма как первой, или низшей фазы коммунистической общественно-экономической формации с социализмом как движением от капитализма к коммунизму, в ходе которого социалистический уклад в экономике и другие социалистические элементы в борьбе с иными, несоциалистическими укладами и «родимыми пятнами» капитализма развиваются в целостную систему вплоть до полной и окончательной победы социализма...»

Автор, похоже, не понимает, что содержанием первой, низшей фазы коммунизма является строительство высшей фазы коммунизма, и если на низшей фазе коммунизма, т.е. при социализме, не осуществляется строительство коммунизма, то это значит, что социализм топчется на месте и, следовательно, проигрывает капитализму, по меньшей мере, в экономическом соревновании, о чем говорил Ленин на XI

съезде РКП(б). Таким образом, автор сам не понимает, что слово социализм принято для обозначения **фазы** коммунизма, сущностью и содержанием которой является **движение** общества к коммунизму. Применительно к общественным (и природным) процессам в русском языке иностранное слово «фаза» используется в смысле «фаза движения», т.е. некоторый период в движении, который можно мысленно выделить на основе свойств системы, проявляющихся весь этот период. Но физики, химики и обществоведы часто используют слово «фаза» без существительного «движение» поскольку подразумевают, что у любого движения неизбежно возникают фазы и эти фазы, в свою очередь, могут возникать только как продукт движения чего-либо. Короче говоря, нет движения, нет и повода говорить о фазах. Например, «фазы Луны» - это периоды в движении Луны вокруг Земли. В химии под фазой понимается состояние вещества, возникшее как следствие химической формы движения от одной определенности к другой. Новиков же, не понимая этого, сконструировал общественную фазу, отделив от неё движение к коммунизму, и удивляется, что «обнаружилось непонимание». При таком недиалектическом восприятии понятий «фаза» и «движение», легко прийти к попытке отделить от атома электрон, а потом удивляться несовпадению свойств.

Разумеется, увлекшись схоластикой, можно сколь угодно долго искать различие между «социализмом» как словом, принятым в обы-

денной речи для обозначения низшей фазы коммунизма и «социализмом» как словом, принятым в **оппортунистической** литературе для обозначения одного лишь движения (движение - все) социализма, но не к коммунизму, а в сторону некой абстрактной «целостной системы», т.е. независимо от того двигается эта пресловутая «целостная система» к коммунизму или в сторону развитого, зрелого, затем демократического, рыночного и т.п. социализма. Таким образом разрывать социализм и движение к коммунизму нельзя, более того, эти слова служат для обозначения одного периода в истории.

Но поскольку социализм не может быть конечной целью коммунистической революции, и никого удовлетворить не способен, постольку процесс перерастания социализма в коммунизм должен идти целенаправленно, непрерывно, бескомпромиссно (компромисс возможен только в переходный период, собственно НЭП и был формой временного вынужденного компромисса с внутренним капиталом) и в нарастающем темпе. Новиков не понимает той части наследия классиков марксизма, где говорится, что первая фаза движения коммунизма есть **борьба СОБСТВЕННО** коммунистических методов строительства общества, в том числе и экономического строительства, с пережитками именно капитализма, с наиболее злободневной и маскирующей его формой, с мелкобуржуазностью. Никаких специфических **социалистических** производственных отношений не существует в природе. Или **коммунистические** производственные отношения формируются, побеждают остатки буржуазных отношений и тем самым общество движется к коммунизму, или тихой сапой мелкобуржуазные отношения множатся, товарность производства не преодолевается, а через хозрасчет предприятий, нарастает и «социализм как фаза» трансформируется сначала в рыночный, а потом и в сам капитализм. Именно так обстояло дело в СССР. Но Новиков, даже соединившись с РКП, оказался неспособным понять важнейших теоретических основ марксизма и уроков, вытекающих из самоуничтожения КПСС.

В том же маленьком неполном предложении из тезисов Новикова есть еще примеры непонимания автором применяемых терминов. Например, «целостная система» - это «масляное масло» для тех, кто понимает значение слова «система».

Вообще говоря, после таких вступлений ниже следующие откровения Новикова нет особого смысла читать. После подобной логической и политической ошибки становится ясно: Новиков не понимает именно ДИАЛЕКТИКИ переходного периода, поскольку не видит, что окончание переходного периода и означает ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА. Поэтому повторим: завершение переходного периода и означает построение первой фазы **коммунизма** и поэтому никакого иного содержания в движении первой фазы **коммунизма**, кроме как к полному **коммунизму**, быть не может.

Далее переходя к теме статьи, т.е. к диктатуре пролетариата (ДП) Новиков пишет:

«Сложность усвоения этой диалектики обусловлена определенной неоднозначностью употребления терминов «социализм» и «коммунизм» в работах и выступлениях классиков марксизма, в частности, в указаниях на переход к социализму или к коммунизму, что дает основания для толкования марксизма в том смысле, что-де ДП нужна не только на стадии переходного периода, но и при социализме.»

Жаль, что Новиков не приводит примеров неоднозначности классиков. Он наверно забыл, как сегодня обстоят дела с личными библиотеками у рабочих и беднейших интеллигентов. Таким образом, по Новикову ДП на низшей фазе коммунизма не нужна. А кто же и как будет бороться с пережитками **капитализма** на низшей фазе коммунизма? Новиков никогда не понимал, что ДП исчерпает себя только с исчезновением классов и социальных слоев, отягощенных мелкобуржуазностью, а до этого момента строительство коммунизма может осуществляться лишь в той мере, в какой осуществляется диктатура рабочего класса в союзе с кооперированным крестьянством и с непогрязшей в чванстве, карьеризме, графоманстве и воровстве интеллигенцией. Это совсем не означает примитивной карикатуры, где повсюду бегают пролетарии с «маузерами» и всем «диктуют», но то, что означает ДП в условиях строительства коммунизма, Новиков не понимает и понять никак **не хочет**.

А между тем ДП, осуществлявшаяся на практике в СССР, основным своим содержанием имела не «карательные функции», а систему убеждения, основанную, прежде всего, на

поднятии общей грамотности населения и вовлечении населения в политическую жизнь.

Далее Новиков пишет:

«Из этого, в частности, следует, что переходный период принципиально обратим, т.е. чреват возможной реставрацией капитализма, тогда как социализм необратим, т.е. буржуазная реставрация после полной и окончательной победы социализма принципиально невозможна.»

полный коммунизм, заявляя:

«Политическая система ДП носит классовый характер, а социализма - общенародный. И растворение классового характера партии и государства ДП под предлогом социализма, подмена этого характера якобы общенародным в условиях переходного общества столь же ошибочна, как было бы ошибочно сохранять в социалистическом общенародном бес-

Здесь Новиков снова смешивает низшую и высшую фазы коммунизма. И вскользь поднимает вопрос об «обратимости» социализма. Историческая практика показала, что вопрос об обратимости имеет не только внутренний, но и внешний характер. Этот вопрос рассматривал Сталин в «Вопросах ленинизма» и других работах и пришел к выводу о том, что *«окончательная победа социализма в смысле полной гарантии от реставрации буржуазных отношений возможна только в международном масштабе»*. Таким образом говорить об «окончательной победе социализма», не учитывая международное положение, ненаучно и непрактично.

Еще раз Новиков смешивает социализм и

классовом обществе рудименты классового господства, которые в таком обществе безусловно станут реакционными.»

Типичный троцкистско-хрущевский подход: «Ни мира, ни войны». «Растворять классовый характер партии и государства ДП не будем, но и рудименты классового господства сохранять не намерены». Новиков не понимает, что на первой фазе коммунизма сохранять классовое господство рабочего класса не над чем, кроме как над сущим «пустячком» - буржуазными пережитками членов ЦК, министров, директоров заводов, интеллигентов, диссидентов и кустарей-одиночек. И если планомерность экономики еще хромает, и дирек-

тора, поэтому, пока имеют возможность осуществлять **хозрасчет**, т.е. своё частное предприятие и пользоваться «дырками» в механизме контроля и учета, в механизме еще недостаточно научного управления экономикой, т.е. **ВОРОВСТВО**, то рабочему классу, организованному партией, необходимо сохранять классовую бдительность до полной победы коммунизма, когда отомрет товарно-денежная форма производственных отношений. Как показал опыт номенклатурно-криминально-директорской прихватизации в СССР и превращения рабочего класса СССР вновь в эксплуатируемый пролетарский класс, все разговоры теоретиков, считающих себя социалистами, о реакционности классового господства рабочего класса на низшей фазе движения коммунизма есть либо признак слабоумия, либо оплаченная ложь.

Более того, говоря о «*рудиментах классового господства*» Новиков показывает непонимание диалектики отмирания ДП. На самом деле диктатура рабочего класса отомрет вместе с рабочим классом, в тот момент, когда общество станет однородным (т.е. с ликвидацией деления умственного и физического труда). При этом никаких «рудиментов» сохранить никому не удастся, даже если бы очень хотелось, поскольку все население будет одновременно и рабочими и не рабочими, не над кем станет осуществлять диктатуру.

Какие же ограничения ДП видит Новиков:

«Однако по мере того, как будет развиваться процесс превращения всех граждан в работников, все они должны быть включены в механизмы советской демократии и привлечены к управлению государством, т.е. к экономическому и по-

литическому самоуправлению от рабочего места до масштаба всего государства.»

Новиков не понимает, что самым основным содержанием ДП является не преследование туеядцев, не **превращение** всех граждан в работников, а воспитание этих граждан в сознательных строителей коммунизма.

Как показала практика, которую Новиков никак не хочет усвоить, директорский корпус СССР в своём большинстве был не только трудящимися, а в большинстве своём даже **трудолюбивыми, ответственными работниками**. Но оставшиеся товарно-денежные отношения провоцировали этих философски неграмотных людей скатываться в сторону капиталистического хозяйчика. В своем большинстве это были люди, в лучшем случае, технически подкованные... и всё. Более того, они сознательно боролись за превращение себя в хозяев, как например, и недавно «выпавший» из окна бывший советский директор Кировского завода (он же был и предпоследним секретарем Кировского райкома партии Ленинграда), ставший до самой встречи с асфальтом владельцем этого завода. Если гипертрофировать этот признак - «трудящийся» - абстрагируясь от действительных внутренних мотивов труда, то придется признать, что лошадь самый последовательный член коммунистического общества.

На этом мы закончим разбор тезисов, поскольку остальные заблуждения Новикова проистекают из заблуждений основных, существенных, которые мы уже рассмотрели, и выражаем соболезнование организации, у которой столь сомнительно подготовленный идеологический руководитель, ибо это во многом определяет и результаты её работы.

Ноябрь 2005

КРИТИКА

К ВОПРОСУ ОБ
ОПОРТУНИЗМЕ

В Новак

На интернет-сайте «Коммунист.Ру» (14.07.05) была опубликована статья Н.Кузьменко «Что такое оппортунизм?». Тема для коммунистов самая важная и неслучайно сегодня нет ни одного их заявления, выступления, документа, в котором бы не упоминалось об оппортунизме. Однако, за редкими исключениями, такие напоминания носят характер некоего штампа, штатного ярлыка или просто обязательного атрибутивного показателя коммунистичности. В лучшем случае, приводятся отдельные высказывания и указания Ленина. К характерным образцам такого подхода можно отнести и работу товарища Н.Кузьменко, который очень аккуратно и точно вывел ленинский взгляд на суть оппортунизма. Тем не менее, в своих рассуждениях автор никак не связал их с современностью, т.е. пренебрег важнейшим ленинским замечанием, высказанным им в работе «О чистке партии»: «*Всякий оппортунист отличается приспособляемостью...*» (Ленин, Соч., изд. 4, т. 33, стр. 19). Если теперь вспомнить, что сейчас начало века XXI-го, а не XX-го, то непременно возникнет логичный вопрос: «а как эта приспособляемость отразилась в нашем времени, через целое столетие жестоких классовых битв, в чем специфика проявлений оппортунизма современного?».

Прежде всего установим, что речь идет и единственно может идти лишь о современных формах проявления оппортунизма. Ибо его суть, заключающаяся в **жертвовании коренными интересами рабочего класса ради выгадывания временных частичных выгод**, естественно, измениться не могла и не изменилась. Ленин определил как конкретно эта суть проявляется на практике:

«Защита сотрудничества классов, отречение от идеи социалистической революции и от революционных мето-

дов борьбы, приспособление к буржуазному национализму, забвение исторически-преходящих границ национальности или отечества, превращение в фетиш буржуазной легальности, отказ от классовой точки зрения и классовой борьбы из боязни оттолкнуть от себя “широкие массы населения” (читай: мелкую буржуазию) – таковы, несомненно, идейные основы оппортунизма.» (Ленин, “Положение и задачи социалистического интернационала”, соч., изд. 4, т. 21, стр. 19).

Без сомнения, и сегодня ни одно из приведенных положений не потеряло своей актуальности. Свидетельством тому “идеологические” материалы нынешних “коммунистических” партий – КПРФ, КПУ или других. К примеру, в выступлении лидера КПУ Симоненко на последнем 39-м съезде партии и в решениях съезда абсолютно все указанные положения нашли свое отражение. То есть, **идейные основы оппортунизма остаются неизменными и в полном объеме свойственны оппортунизму современному**. Что, к слову, свидетельствует не столько о политическом тупике оппортунизма, сколько о тупике собственно капитализма, который уже давно исчерпал весь запас идей и свершений, а потому не способен к созиданию чего-то принципиально нового. Оппортунизм же, тянувшийся на поводу капитализма, естественно, тоже ничего нового предложить уже не может.

Не будем голословными и подтвердим данные заявления конкретными примерами, взятыми из официальных (!) документов съезда – Политического отчета Центрального Комитета ХХХІХ съезду (Доклад первого секретаря ЦК КПУ П.Н.Симоненко) и Резолюции съезда на политический отчет.

Оговорим, что разговор будет идти о сути вопросов, а не пышной демагогии докладчика, который за многословием и обилием звонких лозунгов ловко эту суть скрывает. Собственно доклад большей частью представляет собой набор голых деклараций и призывов, ибо за ними, как правило, не следует каких-либо практических выводов и предложений. В то же время примечательно, что декларативными и размазанными являются лишь принципиальные вопросы коммунистической направленности, в то время как предложения, не посягающие на господство капиталистического строя, вполне обоснованны, точно определены и сформулированы.

Не станем цепляться к мелким глупостям и противоречиям в рассуждениях Симоненко, зачастую доходящим до абсурда и взаимоисключения. Которые, кстати, обусловлены как раз его оппортунизмом, заключающимся в отказе от марксистской науки - единственной науки способной правильно объяснить все происходящее сегодня в нашем обществе. Науку марксизма Симоненко не просто отвергает, поскольку нигде не использует ее выводы и заключения, но подменяет чудовищной мешаниной буржуазной лжи с личными "творческими" разработками. Чем одновременно запутывает и дискредитирует ее, пытается доказать ее, если не порочность, то несостоятельность и несовременность. Поэтому, вместо того, чтобы, в соответствии с научными выводами марксизма, разъяснять трудящимся почему, откуда и как появляется безработица, Симоненко спрашивает (всего лишь спрашивает) у Президента, где рабочие места, которые тот обещал создать. И ни слова у руководителя "коммунистов" о том, что в социалистической Украине не только не было безработицы, но не хватало рабочих рук.

Однако обратимся к опорным идеологическим вопросам. Если Ленин указывал на отказ оппортунистов от классовой точки зрения и классовой борьбы, то как на этот вопрос сегодня смотрят Симоненко и КПУ. Ответ попытаемся найти в разделе доклада с многозначным названием "V. ВПЕРЕД, К СОЦИАЛИЗМУ!". Для достижения цели "коммунистам" КПУ ставятся задачи. Первая:

«Сделать все возможное, чтобы весной 2006 года вместе с труженниками города и села добиться максимального представительства трудящихся (? – В.Н.) не только в Верховной Раде, но и, в первую очередь, в местных Советах». Задача вторая: "...без сочетания борьбы за власть с повседневным настойчивым трудом по защите прав людей нам не победить". Задача третья: "В борьбе за власть для трудового народа (!? – В.Н.) мы должны сплотить вокруг себя могучий и массовый Левый фронт...».

Вот и весь, по сути, предложенный партии путь к социализму (?!?!). Здесь комментарии не требуются. Вместе с тем серьезные вопросы порождают разъяснения Симоненко к поставленным задачам. В них, например, **никак не упоминается о какой-либо роли рабочего класса**. Отдельно и особо выделены и крестьянство, и пенсионеры с ветеранами, и молодежь, а вот рабочих просто нет. И вообще, исходя из текста всего доклада, в котором вспоминаются всякие социально-общественные группы, складывается впечатление, что рабочего класса или даже просто промышленных рабочих в Украине попросту не существует. То есть вперед к социализму общество поведут все, включая малый со средним бизнес, поскольку *"интересы его представителей не антагонистичны тем интересам, которые представляет наша партия"* (к тому же они *"работают сами у себя по найму"*), кроме... рабочих. Такое вот отношение к классовой точке зрения и классовой борьбе у "коммунистов" КПУ, признавших *"политическую линию Центрального Комитета правильной"*. Хотя дежурная декларация и по этому поводу в докладе не забыта: *"Главной задачей остается то, что партия должна стать авангардом рабочего класса (!? – В.Н.) не на словах, а на деле"*. Правда, в отличие от марксизма, который видит авангардность партии в том, чтобы быть способной взять власть и **вести весь народ** к социализму, быть учителем, руководителем, вождем трудящихся, Симоненко утверждает, что *"На современном этапе авангардная роль коммунистов заключается в том, чтобы, на-*

чиная с себя и своей семьи, двора, улицы и заканчивая районом, городом, страной вести разъяснительную работу, выявлять, разоблачать и противодействовать фальсификации выборов”.

Основным вопросом революции Ленин называл вопрос о власти. При этом подчеркивал, что взятие власти – только начало дела, а все дело в том, чтобы власть удержать, укрепить, сделать непобедимой. Марксизм видит возможность решения вопроса в организации Советов и сосредоточении в их руках всех властных полномочий, поскольку **только Советы способны не только заменить буржуазную демократию демократией пролетарской, но стать основой пролетарской государственной власти.** Суть в том, что Советы и Советская власть, по марксистски, строятся на основе низовых трудовых коллективов, из которых непосредственно проводится все последующее выстраивание пирамиды государственной власти и управления. То есть пролетарская власть и управление формируются снизу вверх, а не наоборот, как в буржуазном парламентаризме. Именно такое построение делает Советы: во-первых, наиболее **всеобъемлющими** массовыми организациями трудящихся; во-вторых, единственными **массовыми** организациями, которые охватывают всех угнетаемых и эксплуатируемых; в-третьих, наиболее **мощными** органами революционной борьбы масс, способными сломить всевластие капитала; в-четвертых, **непосредственными** организациями самих масс, т.е. наиболее демократическими и, значит, наиболее авторитетными организациями масс.

Отсюда понятно, что только и исключительно Советы являются той искомой и найденной политической формой, в рамках которой возможно экономическое освобождение пролетариата и полная победа социализма. Обратимся к докладу Симоненко и сразу выявим, что в его представлении власть в государстве должна осуществляться по принципам демократизма не пролетарского – базирующегося на **непосредственном** и **всеобъемлющем** привлечении масс трудящихся к демократии, а буржуазного – базирующегося на участии в демократии, главным образом, имущих и ставящего массу преград для неимущих, т.е. про-

летарских, слоев. Еще раз выделим, что основной и решающей сутью пролетарских Советов, их принципиальным отличием от буржуазного парламентаризма, является именно **опора на всю массу пролетарского населения страны.** Включая тех кухарок и их сыновей, которыми буржуазная пропаганда лукаво пытается опозлать пролетарский демократизм и профанировать значимость пролетарских Советов. Хотя тем самым недвусмысленно подтверждается, что в буржуазной “демократии” кухаркам с сыновьями места нет. Не о том ли свидетельствует нынешний состав Верховной Рады Украины, “демократию” в котором вершат 300 (из 450 депутатов) миллионеров. И вот на защиту такого “демократизма” на деле становится КПУ. Правда, опять же не без лукавых оговорок, что права народа не могут быть надежно обеспечены “без подлинного *полновластия трудового народа*”. Симоненко даже обвиняет существующую власть в том, что: “*Трудовые коллективы лишены права выдвигать кандидатов в депутаты, а значит, и принимать участие в формировании власти*”. А далее? Очередная декларация, что: “*Все это еще раз убедительно подтверждает необходимость немедленной смены системы политической власти, перераспределения властных полномочий в государстве и повышения ответственности власти перед народом. А в нынешних условиях – это в первую очередь проведение политической реформы*”. За кого же принимает членов партии Симоненко, предлагая проводить “политическую” реформу руками... трехсот миллионеров. Неужели им непонятно, какую смену политической системы и перераспределение полномочий могут провести миллионеры. Но, чтобы низовые партийцы меньше сопротивлялись, теряясь в сомнениях, запускается альтернатива из двух путей “*решения базисной проблемы власти и собственности*”. В основе первого якобы лежит “мандат”, в основе второго – “булыжник”. Если попросту, то “*благородство*” буржуазного мандата противопоставляется вульгарности большевистского “булыжника”. Классика буржуазной пропаганды. Кстати, “булыжник” – это все, чем лидер украинских “коммунистов” удосуужился помянуть события 17-го года.

Теперь отойдем от “теоретических” ис-

пражнений Симоненко и установим во что выливаются его предложения на практике. Прежде всего, партии предлагается борьба на правовом поле буржуазии и по ее правилам. В том, что результат предрешен, мало сомневаются даже “коммунисты” из КПУ. Во-вторых, предлагаемый парламентаризм исключает самостоятельную, а тем более авангардную, политическую роль рабочего класса, фактически выводит его из борьбы. Тем подрывается решающая движущая сила коммунистического движения. В-третьих, нацеленность на борьбу за парламент и в парламенте уводит партию от непосредственной работы в низовых коллективах трудящихся, исключает ее подотчетность и ответственность перед *пролетарскими* – угнетаемыми и эксплуатируемыми массами. Вся работа направляется на безоглядную погоню за голосами классово обезличенного *электората*. Следствием стремления понравиться сразу всем становятся безответственные заявления, пустые декларации, угодливо лживые обещания и популистским лозунги, что дискредитирует партию, подрывает авторитет коммунистов, дает основания для нападков идеологических противников. В-четвертых, основной политической организацией делается не партия, а парламентская фракция. Партия превращается в придаток и обслуживающий элемент фракции. Ни о какой ее авангардности или руководстве рабочим классом и массами трудящихся речь идти уже не может.

Как видим, Симоненко предложил партии, а съезд утвердил, “борьбу”, которая и по целям, и по способам, аналогична “борьбе” всякой *буржуазной* партии. Подобная “борьба” ведет не к достижению социализма, но **гарантирует** сохранение капитализма. В этом контексте не удивительно, что КПУ является ярким проводником пропорциональной избирательной системы. Посредством чего не только убивается советский пролетарский демократизм, но сужается даже и “демократизм” буржуазный, поскольку уменьшается круг участвующих в нем и усложняется само участие. Вместо Советов списки, составляемые самими симоненками – такую систему власти предлагают “коммунисты” из КПУ трудовому народу Украины. Поэтому лидер

“коммунистов” беспардонно лжет, когда говорит о Советах. Он попросту бесстыдно спекулирует на их историческом авторитете в трудящихся массах.

В докладе значительное место уделяется вопросу о собственности. Но прежде напомним позицию марксизма. Ее суть в том, что **капитал есть не личная, а общественная сила**, ибо может быть приведен в движение лишь совместной деятельностью многих, в конечном счете – всех, членов общества. Следовательно, превращение капитала в коллективную, всем принадлежащую, собственность, уничтожающее не вообще собственность, а только ее классовый характер, естественно, разумно и справедливо. С другой стороны, с уничтожением частной собственности производительные силы общества ставятся на службу всему обществу непосредственно, а не через посредничество отдельных личностей, организующих производство исходя из интересов прибыли и присваивающих неадекватную часть произведенного всеми общественного продукта. То есть, **коммунизм отменяет не собственность вообще, а лишь собственность буржуазную, заменяя ее собственностью общественной**. Поэтому в Манифесте Коммунистической (! – В.Н.) партии однозначно определено, что “*коммунисты* (! – В.Н.) *могут выразить свою теорию одним положением: долой частную собственность*”. Однако у “коммуниста” Симоненко и подобных ему “коммунистов” такая постановка не проходит даже в намеках. И как вопрос о собственности был поставлен и решен на съезде? Как обычно все начинается с грозных деклараций, что “*мы никогда не смирились с фактами* (все-го лишь фактами? отдельными? – В.Н.) *незаконного* (а какого законного? – В.Н.) *отчуждения народной собственности*”, что важнейшим направлением деятельности партии является “*возврат народу украденных у него стратегических объектов базовых отраслей промышленности и природных монополий...*”. Каким образом? Провести инвентаризацию и национализацию “*ведущих базовых отраслей промышленности и нефтегазового хозяйства*”, “*создать неделимый фонд защищенной государством общенародной собственности для постоянного и максимально-*

го наполнения Государственного бюджета”.

Если все приведенное перевести на нормальный марксистский язык, от которого КПУ тоже давно отказалась, то это означает, что в стране предлагается организовать государственно-монополистический способ хозяйствования или государственно-монополистический капитализм. Давно существующий в развитых капиталистических странах и позволяющий им пока, хотя и с большими потугами, решать не только текущие, но и, а порой главным образом, коренные проблемы капитализма. То есть, предлагается не уничтожить капитализм, не уничтожить классовый характер частной собственности, а просто привести их в некоторое соответствие с требованиями современности. О том, что подобные переоборудования не меняют хищнически-эксплуаторскую суть капитализма, а с тем и положение трудящихся, предупреждали еще основоположники марксизма. Энгельс указывал:

«Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать.» (К.Маркс и Ф.Энгельс, Соч., т. 20, стр. 290).

То есть, огосударствление экономики означает не уничтожение капиталистических отношений, а, напротив, доведение их до высшей точки. О какой коммунистичности КПУ после этого можно говорить?

И, наконец, о классическом лозунге коммунистов-интернационалистов: **“Пролетарии всех стран, соединяйтесь!”**. В противовес которому Симоненко тоже разворачивает свое, но подло представив как якобы “коммунистическое”, понимание национальной идеи. Заметим, что дать какое-либо вразумительное определение ей не сумели даже ортодоксальные националисты за все годы незалежности. Теперь за неблагодарную работу освежения залежалого товара взялись “коммунисты” КПУ. Наперекор очевидности всех современных реалий, демонстрирующих не только гло-

бальное объединение человечества в единой системе хозяйствования, но и политическое сближение народов мира. Однако, в безудержном желании угодить внутренним правящим буржуазно-националистическим силам, Симоненко ловчит и выдает за некую особенную национальную идею решение обычных для любого современного государства политических, экономических и социальных проблем. Вот что он предлагает (без сокращений) **во внутренней политике:**

«...и наращивать, и укреплять экономический потенциал; бороться против расхищения общенародной собственности и продажи земли; поддерживать и стимулировать отечественного товаропроизводителя, защищать внутренний потребительский рынок от низкосортной западной продукции; постоянно заботиться о расширении производства и создании новых рабочих мест, неуклонном повышении заработной платы, пенсий и стипендий до достойного человека уровня; обеспечить бесплатное образование и медицинское обслуживание населения; бороться против коррупции и преступности, защищать конституционные права и свободы каждого человека.»

Трудно представить какими сугубо национально-украинскими способами возможно решать эти проблемы. К примеру, обеспечить бесплатное образование и медицинское обслуживание. Поэтому не удивляет, что и вопрос о собственности рассматривается в разделе национальной идеи. Аналогичное лукавство применяется и к вопросам внешней политики. Ибо здесь тоже вносятся не какие-то необычные, основанные на особой украинской национальной идее, предложения, а всем давно и хорошо известные приемы защиты национальных интересов отдельных народов в современном капиталистическом мире. Отказавшемуся от марксизма “коммунисту” Симоненко неизвестно (!?), что **потребность в защите суверенитета и независимости страны вызывается не необходимостью реализации некой абстрактной национальной идеи, а необходимостью отражения вполне конкретных империалистических устремлений капиталистических**

монополий. Поэтому всякая национальная идея в наше время, по сути, представляет собой лишь мобилизацию и организацию национальных сил для отпора империалистической экспансии мирового капитала. В ее основе сегодня лежит противодействие не вообще другим нациям, а противодействие империалистам этих наций. Симоненко же не желает признавать тот марксистский тезис, что **борьба ведется не между собственно нациями в целом, а между господствующими классами наций.** В этой борьбе главное действующее лицо - буржуазия, а сама борьба является борьбой буржуазных классов между собой. Даже под прикрытием национальной идеи и принимая по внешности "общенародный" характер, в существе своем она всегда остается буржуазной, выгодной и угодной главным образом буржуазии. Как видим, "коммунисты" КПУ становятся не просто на защиту национальной идеи, а идеи буржуазно-национальной, идеи защиты не интересов народа, но интересов своей буржуазии. Такое положение способствует увековечению господства буржуазии, отвлекая внимание широких слоев населения от вопросов социальных, вопросов классовой борьбы. Одно-

поляки, и евреи, и немцы. Они, капиталисты всех наций и религий, едины только против рабочих, которых и стараются разделить и ослабить национальной враждой. Как раз в том им поддержкой "коммунисты" КПУ, которые, в погоне за голосами избирателей, вербуют себе сторонников из "соотечественников", спекулируя на интересах "родины" и "нации". Так можно ли при-

Зюганов и Симоненко продолжают клясться именем Ленина

знать такую позицию коммунистической, а поддерживающих ее коммунистами?

Но что особо отличает оппортунизм нашего времени? Ответы дает тот же 39-й съезд КПУ, который, очевидно, может быть признан образцовым наглядным пособием по современному оппортунизму.

Фактор первый, глав-

нейший - организационное структурирование оппортунизма. Когда **собственно сама партия обращена в организацию реформистского, оппортунистического типа.** В такой партии не просто выхолощена революционность марксизма, но вся ее идеология есть идеология буржуазная. То есть на деле она представляет собой полноценную буржуазную партию. Посмотрим на решения 39-го съезда КПУ и убедимся, что они нацелены исключительно на "улучшение", а, по сути, усиление, существующих буржуазно-капиталистических порядков. Вся же борьба, аналогично всякой буржуазной партии, направляется на выклянчивание подачек и противодействие отдельным

ременно ставится серьезная преграда делу объединения рабочих всех национальностей. Обратим внимание, как избирательно, в зависимости от собственных интересов, сами капиталисты относятся к национальным идеям. В одном и том же акционном обществе - и русские, и украинцы, и

политическим режимам или структурам. Но не на смену самой системы несправедливых социальных отношений, что именно присуще коммунистической идеологии и ее партиям. В свое время Ленин отмечал, что оппортунизм *“...Это не течение, не направление; это (оппортунизм) теперь стало организованным орудием буржуазии внутри рабочего движения.”* (Ленин, “Д. Вайкопу”, соч., изд. 4, т. 35, стр. 152).

Сегодня оппортунизм организован в целые самостоятельные партии, которые под фальшивыми вывесками “коммунистических”-“социалистических” ведут целенаправленную работу по разрушению рабочего движения. Ведут наступательно, открыто, нагло, используя те же приемы и способы, что любая буржуазная партия, которая, отстаивая вопиющие несправедливости капитализма, обязана лгать, лицемерить, искажать и подменять правду. Изменение ситуации отразилось в том, что если ранее коммунисты вели борьбу с элементами оппортунизма в рядах своих коммунистических партий, с чем и сражался Ленин, то сегодня, наоборот, оппортунисты ведут борьбу с коммунистическими элементами в своих “коммунистических” партиях. Характернейший пример из КПУ – массовая чистка в 2000-м году. Этот год для КПУ можно считать рубежным, поскольку именно тогда она закончила стыдливо прикрывать свою пробуржуазность оппортунистическим лукавством и начала откровенное слияние с буржуазией, вращение в буржуазию.

Благодаря проведенному “очищению” и регулярным последующим зачисткам от всего мало-мальски коммунистического революционного, КПУ из союзника буржуазии, чем всегда являются оппортунисты, превратилась в ее единокровную составляющую. Через обуржуазивание руководства, через привлечение в руководящие органы партии представителей откровенно буржуазного и пробуржуазного толка, через подкуп отдельных групп “коммунистов”, через насаждение невежества и лицемерия в массах членов партии. Все это стало возможным после оппортунистического “очищения”. В итоге, **сегодня КПУ на деле представляет собой лишь один из многочисленных организованных отрядов буржуазии.**

И вся ее “борьба” за права трудящихся мало чем отличается от “борьбы” “Партии Регионов”, “Батькивщины” или “Нашей Украины”. Ведь и Ющенко, и Тимошенко, равно с “оппозиционным” Януковичем так же, не жалея сил, “бьются” за права тех же трудящихся, за увеличение, к примеру, их зарплат и пенсий. Однако существенно то, что **“борьба” ведется на одной принципиальной основе, которая сущностно и единит их всех – основе незыблемости буржуазно-капиталистического устройства общества.** То есть не за коренные интересы трудящихся, а за мелочные подачки и выгоды.

Так в чем коммунистичность КПУ и в чем ее отличие от самой затрапезной буржуазной организации? Пусть такие заявления не нравятся отдельным, сохранившим еще элементы совести, ее членам, но речь идет не о названии, атрибутике или символической, не о лозунгах, которые партия декларирует с трибун, а о сути ее нынешнего состояния. Поэтому и **отношение к КПУ должно быть соответствующим – как к идеологическому противнику, со всеми вытекающими из того следствиями.**

Сейчас некоторые товарищи задаются вопросом: а можно ли вообще критиковать коммунистические партии. Думается, что для настоящего коммуниста мало что может быть нелепее такой постановки вопроса, ибо **критика в среде коммунистов есть необходимейшее условие их развития и силы.** Более того, уже при его постановке можно говорить о сомнительной коммунистичности над ним задумывающихся. Отметим, что само обсуждение вопроса проводится на фальшивой и некорректной основе, когда под коммунистическими подразумеваются лишь официозные партии, которые, подобно КПУ, только по названию таковые. Как будто вообще нет иных, по настоящему, т.е. по идеологии, коммунистических организаций и групп. Тем самым именно эти официозные партии, пусть косвенно, но только и признаются коммунистическими. Единственными коммунистическими. Не для того ли раскручивается вся “дискуссия”, не по очередному ли буржуазно-оппортунистическому заказу для поддержки шаткой легитимности нынешней “коммунистической” обслу-

ги буржуазного строя? К тому же, руководству этих партий подбрасывается благовидный предлог осаживать особо ретивых критиканов в собственной организации. Вполне естественно, что и Симоненко с компанией партийных вельмож и буржуазию очень устроил бы вывод о невозможности критики их партии. Прежде всего, точнее исключительно, о невозможности критики *снизу*, что собственно и предполагается в вопросе, поскольку только такая критика, в отличие от ритуальной верхушечной, способна разрушать устанавливаемые в партии псевдокоммунистические взгляды и порядки. Хотя руководители КПУ и сейчас мало обращают на нее внимания, но всегда желательно еще более упростить себе существование.

Не менее странным в контексте вышесказанного видится и предложение статьи Ю.Терека («Коммунист.Ру», 19.08.05) “Уже пришла пора не критиковать, а предать забвению (!? – В.Н.) все современные, так называемые коммунистические партии”. Сродни скалозубовскому предложению о закрытии Америки. Просто и эффективно. Вот если бы еще и реально. Теперь позволим высказать свое предложение - **к современной КПУ и ей подобным партиям победившего оппортунизма последовательным коммунистам и их организациям должно относиться как ко всякой иной буржуазной партии**. Не отгораживаться и не предавать забвению, что просто-напросто практически невозможно, а вести последовательную, упорную, активную *разоблачительную* работу. Работу наступательную, **марксистски грамотную, в центре которой должно стоять разоблачение и отрицание собственно капитализма, как объективного источника всех народных бед и трудностей**, и только вслед за тем возможно разоблачение любых его прислужников. Как буржуазных, так и оппортунистических. Одновременно расширять внедрение в массы подлинной марксистской идеологии и опыта большевистской практики, настойчиво подводить трудящиеся массы к их революционным позициям. Единственно таким образом возможно не закрыть, но *изолировать* буржуазные и пробуржуазные партии от народа, *оторвать* их от народа, *лишить* их поддержки масс людей, сделать недееспособны-

ми. С другой стороны, самим стать в авангарде борьбы. При этом борьба с оппортунизмом внутри стоящих на марксистских позициях, а не переродившихся, организаций будет продолжаться. Вплоть до полного построения коммунистического общества, поскольку людям еще долго придется изживать многовековые предрассудки индивидуализма.

Вторым характерным фактором является марксистская неграмотность масс коммунистов. Опять же, речь не о знании дежурного набора цитат, а о сути. Именно этот фактор обуславливает и обеспечивает возможность материализации фактора первого. Именно этот фактор позволил сначала идеологически развалить КПСС, а потом разгромить и социализм в СССР. Отметим, что марксистское невежество возникло не случайно и не сразу, но стало результатом многолетнего упрощенческого, начетнически-цитатного подхода послесталинской КПСС к вопросам идеологии и политики, при котором должностной авторитет партийного руководителя или голая цитата становились решающим аргументом всякого обсуждения или спора. Что было умело использовано буржуазными силами для сокрушения КПСС и советского социализма, когда посредством наукообразного словоблудия о “верной дороге к коммунизму” подсадным идеологам типа кравчуков, яковлевых или волкогиновых, удалось воспитать целое поколение коммунистов-виртуалов – искренне верящих в свою коммунистичность, но не являющихся таковыми. Спросите сейчас любого рядового члена КПУ и он, не задумываясь, без тени сомнения ответит, что является коммунистом. Он убежден в том и чистосердечно верит в это. Но... в то же время аплодирует откровенно антикоммунистическим заявлениям Симоненко и от души поддерживает откровенно пробуржуазные решения съездов. Он не смущается, прикалывая рядом с Орденом Красного Знамени крест с трезубом или бляшку с орлами. Причин приводящих к подобному абсурду объективно есть только три – или такой “коммунист” вопиюще невежествен, или чудовищно глуп, или просто продался за сколько-то сребреников. Самой массовой категорией из этих трех, безусловно, является первая. Она же способна, че-

рез должное обучение и воспитание, избавляться от невежественности и по мере того становиться полноценным участником уже не поддельного коммунистического движения.

Обратим внимание, как много и часто Симоненко говорит о необходимости организации в партии марксистского обучения и как много решений, в том числе 39-м съездом, принято на эту тему. Но, тем не менее, не только ничего практически не делается для того, а даже препятствуется возникновению подобных инициатив снизу. Противодействие проводится в “лучших” традициях буржуазной науки манипулирования массами – скрытно, косвенно, методом саботажа. Все это естественно и объективно свойственно оппортунизму. Ведь даже самый мало-мальски марксистски образованный и честный человек способен понять не просто оппортунизм всевозможных симоненков, но их прямую измену марксизму. Более важно, что настоящее **марксистское образование масс людей непременно активизирует и революционизирует подлинное коммунистическое рабочее движение**, придаст ему победную направленность. Посему абсолютно ясно, что, только одолев невежество, научный марксизм превращается в то боевое оружие угнетенных классов, которое способно привести их к победам. Не менее значимым является и умение использовать это оружие в практике. Тогда не будут разыгрываться мыльные “драмы” под названием “Как один буржуин перессорил целый союз рабочих”. Со своей стороны, буржуазия и ее прихвостни, допустить до всего этого, конечно же, никак не должны. Поэтому именно невежество, которое всегда было одним из наиболее действенных (а в наше время гигантского интеллектуального подъема – буквально решающее) орудий эксплуататорских классов по закабалению и удержанию в повиновении эксплуатируемых ими масс людей, сегодня является и орудием всех псевдокоммунистов. Выбить это орудие из рук классового противника и его лакеев задача настоящих коммунистов-марксистов.

И, наконец, третьим характерным фактором, обеспечивающим нынешнюю жизнеспособность оппортунизма, является беспринципность, которая господствует сегодня во внут-

рипартийных и межпартийных отношениях. За примерами далеко ходить не надо. На том же 39-м съезде Симоненко поставил одной из задач партии борьбу с... оппортунизмом. Поставил единственной фразой, вскользь, в силу стереотипного порядка, не дав при том никаких конкретных идеологических обоснований и пояснений ни своему пониманию оппортунизма, ни способам борьбы с ним. В решениях же съезда о том даже не упоминается. И ведь никто из делегатов не попросил ни уточнить, ни разъяснить, что же это за задача такая (а Симоненко ее выделил в целый самостоятельный фронт борьбы) и почему она, в таком случае, не вошла в итоговые решения съезда. Подобное отношение к обсуждаемым вопросам, когда смиренно прослушивается и принимается на простую веру всякое заявление руководителя, оппортунисты называют партийной дисциплинированностью. Но, опять же, обыгрывают здесь невежество партийной массы, поскольку “забывают”, что на самом деле считается дисциплиной в большевистском, ленинско-сталинском понимании. Да, бесспорно, коммунистической партии нужна буквально железная дисциплина, которая обеспечивает единство воли и действий всех членов партии, без чего немислимо завоевание и удержание власти. Однако это не значит

“... что тем самым исключается возможность борьбы мнений внутри партии. Наоборот, железная дисциплина не исключает, а предполагает критику и борьбу мнений внутри партии. Это, тем более, не значит, что дисциплина должна быть “слепой”. Наоборот, железная дисциплина не исключает, а предполагает сознательность и добровольность подчинения, ибо только сознательная дисциплина может быть действительно железной дисциплиной. Но после того, как борьба мнений кончена, критика исчерпана и решение принято, единство воли и единство действия всех членов партии является тем необходимым условием, без которого немислимы ни единая партия, ни железная дисциплина” (Сталин, “Об основах ленинизма”, «Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 72-73).

Вот правильное марксистское, а не ложно-оппортунистическое, понимание коммунистической партийной дисциплины. И насколько оно отличается от того, что сегодня подразумевают под дисциплиной “коммунисты” из КПУ и прочих, идеологически родственных им, организаций. Но для них резон в том, что именно **извращаемое ими понимание дисциплины позволяет оправдывать господствующую в этих партиях беспринципность, которая, в свою очередь, способствует прикрытию их измены марксизму.**

К сожалению, подобная беспринципность сегодня господствует и в отношениях между коммунистическими партиями мира. Достаточно посмотреть любой материал любого мирового коммунистического форума. Все сглажено, обтекаемо, корректно и обходительно. Да, обличается империализм, капитализм, клеймятся отдельные их преступления, но не более. О состоянии же внутри компартий или международного коммунистического движения речь не идет. Не подлежат критике? Хотя дело даже не в ней, а просто в откровенном и естественном для коммунистов совместном обсуждении существующего положения товарищами по интернационально-общей борьбе. Разве нет такой потребности? Или самостоятельность отдельных организаций превьше? Но ведь как раз за ней укрываются не только извращения марксизма, а и прямые измены. Неужели же ради чьей-то самостоятельности возможно жертвовать судьбой всего коммунистического движения и всей освободительной борьбы трудящихся. И неужто

можно признать нормальными отношения между коммунистами, когда под итоговыми документами якобы коммунистических форумов учтиво соседствуют подписи представителей последовательно марксистских организаций с подписями явно буржуазных партий. А не является ли все это просто беспринципной профанацией марксистского интернационализма?

Возвратимся к статье Н.Кузьменко, которая не может не породить вопрос, а не представляет ли собой ее безотносительный академизм элементарную беспринципность и, в конечном счете, оппортунизм. Ведь автор, ограничившись цитатами Ленина и никак не связав его суждения с современной жизнью, фактически обескровил суть проблемы, выхолостил и свел ее к пустому разглагольствованию. Он не применил ленинские мысли как орудие в практике, а превратил их в банального бумажного тигра. Чем подход Кузьменко в таком случае отличается от подхода того же Симоненко? Поговорил, изобличил, поругал вообще оппортунизм. И все? В народе про такое говорят: “Прокукарекал, а там хоть солнце не всходи”. Нет, товарищи, так нельзя. Марксизм не парадная шашка на ковре в гостиной, а боевое оружие для борьбы. Поэтому всегда и везде надо неотступно изобличать и беспощадно бичевать не оппортунизм вообще, а конкретный оппортунизм конкретных оппортунистов. В том, собственно, и состоит **принципиальность настоящего коммуниста – последовательное проведение в теории и практике принципов марксизма.**

Октябрь 2005

ИСТОРИЯ

ТОЧНЫЙ РАСЧЁТ

А. Каллистов

В год 60-летия Победы не ушедшие по возрасту из жизни ветераны – участники этой войны – стремятся сохранить для потомков как можно больше правдивых воспоминаний об этих исторических для судеб нашей Родины годах, месяцах, днях, даже минутах. Вот и мне хочется поделиться с читателями маленьким эпизодом, всего тридцатью минутами одного из боевых дней этой войны. Почему я выбрал именно этот эпизод, я объясню в конце рассказа.

В этом эпизоде всего два действующих лица: я, гвардии рядовой 54-го гвардейского миномётного полка и командир этого полка гвардии подполковник Иван Ефремович Лавринович. О себе писать нечего – рядовой солдат-труженик войны, не совершивший ничего выдающегося, заслуживающего особого внимания читателей. Но вот о командире полка надо сказать особо. Это был внешне суровый, требовательный командир. Но он всегда заботился о солдате. Это не могло не остаться незамеченным. Личный состав звал его за глаза «батей». А ведь такое звание командиру не мог присвоить даже Верховный Главнокомандующий. Воины любили его суровой солдатской мужской любовью и готовы были в любой момент отдать за него жизнь. Эти же чувства разделял и я. Они не изменились по заверше

Итак, осень 1944 года. В глубокой тайне готовится фронтовая операция 3-го Белорусского фронта. Как это уже вошло в практику, на участке намеченного прорыва планировалась артиллерийская подготовка. Сигналом к её началу намечался залп «Катюш». Произвести этот залп было поручено нашему полку. Незадолго до начала на командном пункте командира нашего полка внезапно заболел радист. И хотя в полку я выполнял обязанности простого связиста, командиры вспомнили, что в моей красноармейской книжке отмечено об окончании мной Горьковской военной школы радиоспециалистов и присвоении квалификации «радист 3-го класса» (ВУС-53 – «радист артиллерийских частей»). Мне было приказано заступить на дежурство у радиостанции. До нача-

ла операции оставалось менее получаса.

За пять минут до начала операции я включил радию для проверки связи, но... то же сделали радисты и всех других артиллерийских частей. В эфире поднялся невообразимый гомон, каждый выкрикивал позывной своего корреспондента и свой позывной. Разобрать что-либо было совершенно невозможно. Когда секундная стрелка пошла на последний оборот, командир полка вынул пистолет из кобуры. Твёрдым и громким голосом он сказал только три слова: «Дай мне связь!».

В эти несколько страшных секунд я думал не о себе. Я представил последствия невыполнения мной этого приказа. В положенное время, не услышав и не увидев залпа «Катюш», артиллеристы решат, что операция отменена или отложена на другое время. Расчёты отойдут от орудий, пехотинцы уйдут из огневых ячеек в блиндажи, командир какой-либо батареи решит, что он что-либо не понял и даст приказ открыть огонь. Эффект внезапности будет потерян, противник насторожится и примет предохранительные меры. Наш замысел будет раскрыт и операция сорвётся, не начавшись.

Я вспомнил в эти секунды весь мой практический опыт точной настройки, который я начал приобретать ещё до войны на специально дооборудованном моим школьным товарищем Л.Г. Егоровским приёмнике СИ-235. Тогда я даже поймал и прослушал часть речи Гитлера на съезде нацистской партии, благодаря тому, что тогда я немецким владел свободно. Этот опыт я затем усовершенствовал на практических занятиях в Горьковской военной школе радиоспециалистов. И вот сквозь гомон я услышал голос командующего гвардейскими миномётными частями 3-го Белорусского фронта генерал-лейтенанта Сергея Фёдоровича Ниловского, который открытым текстом кричал: «Лавринович, давай!, Лавринович, давай!».

Я даже не сказал, а только выдохнул одно слово: «Есть!». Лавринович сказал тоже только одно слово: «Залп!». Это слово повторил телефонист, на полевом коммутаторе которого на одной прямой линии были подключены

огневые позиции всех трёх дивизионов нашего полка. В свою очередь это единственное слово повторили телефонисты дивизионов. Командиры дивизионов нажали спусковые крючки пистолетов, выстрелы которых означали команду о начале залпового огня. Сидящие в кабинах за пультами командиры орудий начали вращать рукоятки колёсиков включения электродов на направляющих и «заработали» все 24 боевые машины нашего полка.

Ещё не все мины сошли с направляющих наших установок, как дружно загрохотала артиллерия. Я опустил голову на сложенные руки и не видел, как командир полка поставил пистолет на предохранитель и вложил его в кобурю. Фронтальная операция продолжалась по разработанному командованием плану.

Почему сегодня из числа многих и многих я вспомнил именно этот эпизод? Время операции было точно определено, с учётом множества факторов, с началом залпа наших «Катюш». Это ведь тоже широко использовалось. Ведь даже Гитлер, планируя дату начала нападения на СССР, учитывал действия до двух десятков факторов. В октябре 1917

года В.И. Ленин на заседании Военно-революционного комитета сказал примерно следующее: двадцать четвёртого рано, двадцать шестого будет уже поздно, восстание надо начинать двадцать пятого. Он правильно и мудро учёл при этом множество факторов и, даже не будучи военными, подходил к восстанию как к военному искусству.

Сегодня Ленина нет с нами, его может заменить только коллективный разум партии. При этом партию всё время будут толкать на преждевременное, неподготовленное при не созревшей революционной ситуации выступление. И будут это делать, с одной стороны, хорошо подготовленные и преданные режиму провокаторы, а с другой – чурающиеся тяжёлой, изнурительной, неблагоприятной черновой работы по подготовке революции нетерпеливые леваки. Деятельность и тех, и других одинаково вредоносна.

В заключение, перефразируя слова известного чешского коммуниста Юлиуса Фучика, скажу: «коммунисты, я люблю вас, я всегда с вами. Будьте бдительны!».

Ноябрь 2005

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ПРОРЫВ»

**Мартынов Ю. М. (гл. ред.), Подгузов В. А. (зам. гл. ред.),
Петрова О. Б. (тех. ред.), А. Лбов.**

НАШИ КОНТАКТЫ:

**Почтовый адрес : 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева,
дом 15, корпус 1, квартира 79,
Петровой О.Б.**

**Электронные адреса: editors@proriv.ru,
petrova@proriv.ru**

**Телефоны: 378-37-59 Петрова О. Б.
387-16-00 Мартынов Ю. М.**

Посетите наш сайт в Интернете www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, большую подборку коммунистической музыки.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра с учетом почтовых расходов 25 рублей.

Редакция работает на общественных началах. Рукописи редакцией не рецензируются, не редактируются, не корректируются и не возвращаются.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б. Цена свободная. Тираж 1000. Объем 54 стр. формата А4. Подписано в печать 21.12.05